

Лидия Лазор

ПОЭМА

О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЕ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
«ГЕРОНТИССА»

Лидия Лазор

Поэма
о Чудотворной Иконе
Пресвятой Богородицы
«Геронтисса»

*Господним Чудом Ты сияешь,
Взываешь Милостью Своей
И исцеленьем обнимаешь,
Любовью яркою людей.*

*И тяжесть с наших душ снимаешь,
Нам стелешь благодатный путь,
Спасеньем нас Ты укрываешь,
Даёшь Свет Истины вдохнуть.*

*Тебе за Милость, Пресвятая,
Восславье хочется являть,
Ты «Геронтисса» Всеблагая,
Ты Свет и Диво, Божья Мать!..*

Издательство «Литература»
г. Луганск
2009

**По Благославению
Высокопреосвященнейшего
Митрополита Луганского и
Алчевского
И О А Н Н И К И Я**

ББК 84 (4 Укр – 4 Луг) 6–44
Л17

В двадцать третьей книге «Поэма о Чудотворной Иконе Пресвятой Богородицы “Геронтисса”» известный поэт и прозаик Лидия Ивановна Лазор вновь обратилась к духовной теме.

В поэме повествуется история Иконы «Геронтисса». Автор, как сказал Борис Сергеевич Политюк, увлекательно, с глубоким знанием предмета разворачивает перед читателем исторически достоверную картину «рождения» Иконы. Взору открываются обстоятельства, факты, конкретные детали событий, в которых проявляется чудесная сила Иконы, её спасительная миссия.

Высокая эмоциональная напряжённость стихов, их тонкая чувственность не оставляют равнодушными, проникают не только в ум, но и сердце читателя, приглашают не просто усвоить информацию, но и пережить её, как нечто лично важное и близкое. Текст поэмы наполнен личными переживаниями автора, захватывает воображение, будит мысль и погружает в сложный духовный мир человека.

ISBN 978-966-8526-78-7

© Лазор Л.И., 2009.

СЛАВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

В святой Православной Церкви есть имена, к которым мы православные люди относимся с особенным благоговением, среди них – имена наших отцов, матерей, наставников. Но конечно ни с чем не сравнимо и не сопоставимо отношение к имени Господа нашего Иисуса Христа.

С особым почтением и сердечной теплотой мы относимся к именам святителя и чудотворца Николая, великомученика Георгия Победоносца и других святых. Но весь мир христианский почитает имя Марии – Матери Божией, матери всех детей Божиих. Святой апостол и Евангелист Лука о Божией Матери пишет, что одна женщина, получившая вдохновение от проповеди Спасителя, возвысив голос из народа и его среды сказала: «Блаженно чрево, носившее Тебя и сосцы Тебя питавшие». Господь наш Иисус Христос, выслушав слова прославления Своей Матери, похвалил женщину, сказав: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его».

Но самое большое почитание получила Дева Мария от Самого Господа, во Святой Троице славимого, ибо Он «призрел на смирение рабы Своея, и увидев Её чистоту и совершенство души послал Своего Архангела в Назарет, чтобы благовестить Ей о рождении от Нея Спасителя миру». После Архангела Гавриила первой из людей прославила Матерь Божию праведная Елисавета, мать Иоанна Крестителя, которая, услышав приветствие от своей родственницы Марии, исполнилась Духа Святого и сказала: «Благославенна Ты между жёнами и благославен Плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко Мне?»

Святой апостол и Евангелист Лука говорит, что Сам Иисус Христос отроком был в повиновении у Матери Своей (И Она Матерь Божия сохраняла все слова Господа в сердце Своём).

Когда же пришёл час искупления рода человеческого, Господь наш Иисус Христос со Креста почитил Свою Пречистую Матерь. Господь поручил Её попечению в лице возлюбленного Своего ученика весь род человеческий.

Иисус Христос, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: «Жено! Се сын Твой, – потом говорит ученику. – Се Матерь Твоя!»

Поэтому, следуя примеру Самого Спасителя, архангелов, святых апостолов, православные христиане из рода в род прославляют и почитают Пренепорочную Матерь Спасителя.

В честь Божией Матери Православной Церковью установлены праздники, воспоминающие славные события из земной Её жизни.

И в благодарность Пресвятой Деве Марии за Её Материнское попечение и молитву о нас Верующие люди выражают Ей свои христианские чувства в церковных песнопениях, церковных стихирах, тропарях, кондаках, акафистах, которые проникнуты надеждой на Её заступничество. И «Поэма о Чудотворной Иконе Пресвятой Богородицы “Геронтисса”» Лазор Лидии Ивановны посвящена прославлению Божией Матери и прошению о нашем спасении.

Православные христиане из глубины сердца сяго дня взывают Ей: «Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе Владычице, Ты нам помози, мы на Тебя надеемся, мы Тобою хвалимся, Твои бо есь – мы рабы, да не постыдимся, всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь».

**Духовник Свято-Скорбященского
монастыря Луганской епархии
(г. Старобельск)
Схиархимандрит Кирилл (Михличенко)**

19.03.2009 г.

Кирилл.

ДУХОВНОЕ УТЕШЕНИЕ

«Икона суть видимое невидимого и не имеющего образа, но телесно изображаемого ради слабости понимания нашего»

Св. Иоанн Дамаскин

Новая книга Лидии Ивановны Лазор «Поэма о Чудотворной Иконе Пресвятой Богородицы “Геронтисса”» – большое духовное утешение для православных верующих. Книга в поэтической форме передаёт впечатления и переживания верующей души, приводящей на поклонение Святой Иконе.

С первых христианских времён до настоящего времени не утихают вопли иконоборцев, старающихся укорить православных в почитании икон. Тем ценнее новая «Поэма», т.к. она живой водой вливается в сознание читателя, наполняет её духовной радостью и благодарностью ко Всевышнему, давшему человечеству такие великие святыни. То, что Лидия Ивановна – доктор наук, профессор, помогает ей не искать лёгких путей в передаче чувств. Она возводит интеллектуальный заслон перед неверием, глупиной и гибкостью мысли удивительным образом подкупает читателя.

В системе христианской культуры икона занимает поистине уникальное место, и тем не менее икона никогда не рассматривалась только как произведение искусства. Икона – прежде всего вероучительный текст, призванный помочь постижению истины. Отстаивая необходимость иконопочитания, особенно для новоначальных в Церкви, папа Григорий Двоеслов называл церковные изображения «Библией для неграмотных», ибо то, что умеющий читать извлекает из книги, неумеющий усваивает через видимые образы. Такое отношение к иконе стало основа-

нием для решений VII Вселенского Собора, утвердившего победу иконопочитателей. Отцы Собора, обосновывая необходимость иконопочитания для православной традиции, предписывали создание иконы богословам, оставляя художникам воплощать замысел в материале. В этом плане творение поэтессы – богословский труд. В нём воспето Величие Богородицы, Её милость к роду человеческому через Своего Божественного Сына. Лидия Ивановна раскрывает возвышенные идеалы и духовные истины, которые открылись миру через Матерь Господа Иисуса Христа.

Автор поэмы описывает в стихотворной форме подлинные чудеса, события происходящие со Святой Иконой, причём находит такие образы и слово-сочетания, которые увлекают и делают их зримыми. Сравните читатели сами.

Благочестивый игумен-старец Афонской обители «Пантократор» получил откровение о своей близкой кончине. Перед смертью он хотел причаститься Святых Христовых Тайн и попросил служащего священника поторопиться совершить Божественную литургию, но тот не внял его просьбе. Тогда от Чудотворной Иконы «Геронтиссы», стоявшей в алтаре, был услышан грозный глас, повелевший священнику поторопиться исполнить желание своего игумена. Другое чудо от Иконы совершилось, когда по молитве настоятеля обители в пустых монастырских сосудах умножился елей. Это только два примера из большого количества чудес.

На Иконе Матерь Божия изображается в полный рост без Богомладенца. Перед Нею сосуд, из которого изливается через края елей.

Такой вот сухой материал. А как живо и увлекательно описано в поэме, вы можете убедиться, раскрыв книгу, и углубиться в личные переживания автора. Искренность – вот главное зерно, главная притягательность данной книги. Кто из живущих

людей не совершает падений? Нет таких! Только одни пытаются это спрятать под личиной своей «праведности», другие находят в себе мужество открыто об этом говорить, но главное – поэтесса показывает путь, которым нужно следовать в христианском образе жизни. Покаяние и Вера в Милосердие Божье! Автор лично пережила события, описанные в поэме. Об этом говорится словами одной из героинь:

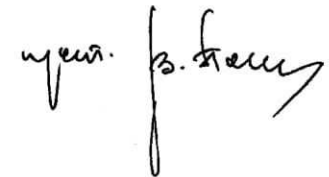
**– Скажи, Татьяна, как считаешь?
Коль не провинность бы твоя,
Та, от которой всё страдаешь,
Раскрылась бы твоя стезя?
И ты поэму б написала?..**

Нет, пожалуй, для творческого порыва нужен толчок, и если один человек отмахивается от призыва Божьего, другой, терзаясь и переживая, прикладывает молитвенный труд, обливаясь слезами раскаяния, достигает желаемого. Откройте книгу! От страницы к странице вы пройдёте путём падения, раскаяния, созерцания и благодарения Богу за радость получения благодати!

Желаю новой книге Лидии Ивановны Лазор доброго, вдумчивого, благочестивого читателя, душа которого будет биться в унисон с автором и принесёт своё чистое сердце на Алтарь служения Христу и Его Церкви.

Протоиерей Василий Попов

15.03.09 г.

СЛУЖЕНИЕ ВЫСОКИМ ПРАВСТВЕННЫМ ИДЕАЛАМ

«Поэма о Чудотворной Иконе Пресвятой Богородицы “Геронтисса”» – новое произведение известного автора Лидии Ивановны Лазор – поэта, прозаика, крупного учёного и организатора юридического образования, видного общественного деятеля...

Мы не случайно обратили внимание читателя на некоторые наиболее заметные вехи и этапы жизненного пути Л. И. Лазор, без этого трудно в полной мере представить и оценить художественное и литературное значение творчества Лидии Ивановны, своеобразие и самобытность её почерка, особенности образного мышления, выбор тем и их интерпретацию. Многогранность деятельности Л. И. Лазор, широта её интересов, богатство жизненного опыта находят отражение в каждом её произведении, преломляясь как в их содержании, так и в литературной форме.

Для того чтобы представление об авторе было более полным, уместно указать на то, что она имеет не только впечатляющие достижения на литературном поприще. Не менее значимы её достижения в науке, сфере образования, общественной деятельности. Об этом говорят следующие факты: Лидия Ивановна Лазор является деканом юридического факультета (учебно-научный институт права и истории) Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля, доктором юридических наук, профессором, Заслуженным юристом Украины, академиком Международной Академии информатизации, академиком Международной Академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, академиком высшей школы Украины, членом-корреспондентом Академии правовых наук, Заслуженным деятелем науки и техники, комиссаром II ранга, генерал-лейтенантом Международного комитета защиты прав человека. В 1998 году Лидия Ивановна была признана женщиной-учёным года. Результат её научной деятельности составляют более 200 научных работ. Она руководит аспирантурой, подготовила около двадцати кандидатов и двух докторов юридических наук. Л. И. Лазор – член Международного общества писательских союзов, член Союза писате-

лей России, автор двадцати трёх поэтических, прозаических и музыкальных сборников разнопланового характера. Более чем на 100 её произведений написана музыка известными композиторами, такими как Анна Григорьевна Ковалёва, Сергей Петрович Турнеев, протоиерей Василий Попов, Иван Казанцев, Андрей Васильев и другими. Её музыкальные произведения звучат в форме молитв, псалмов, вальсов, песен, гимнов, романсов и т.д. Они исполняются профессиональными певцами и хорами по телевидению, радио, в церквях, дворцах культуры, драмтеатрах, учебных заведениях. Многие из них также звучали и звучат на международных музыкальных фестивалях.

За вклад в развитие науки и литературы она награждена юбилейным орденом «Рождество Христово», орденом Княгини Ольги, дипломом «Лауреат литературной премии имени Владимира Даля», орденом «За патриотизм», орденом Преподобного Нестора Летописца, орденом «Звезда Почёта», орденом Пресвятой Богородицы Покровы, орденом «За веру и верность», высшей степенью отличия «Золотая Звезда» за защиту прав и свобод человека, а также восемью медалями.

Имя Лидии Ивановны внесено в сборник очерков известного журналиста Л. Ткаченко «Ты, освятив тобой избранный сан» // Издательство ДИНАУ – Киев, 1999 и в историко-литературную энциклопедию Г.С. Довнара, В.С. Волкова «Отцы и правнуки Луганска» // Издательство «Светлица» – Луганск, 2000. Её имя внесено в энциклопедию Международной Академии информатизации «Элита информатологов мира» // Международное издательство «Информациология» – Торонто, т. 2, 2000. Имя Лидии Ивановны внесено в Юридическую энциклопедию под ред. Шемшученко Ю.С. // Издательство «Украинская энциклопедия» имени М.П. Бажана – Киев, т. 3, 2001 и в биографический энциклопедический словарь «Женщины Украины», главный редактор М.А. Орлик // Издательство «Феникс» – Киев, 2001. Включена в справочник «Кто есть кто в Украине» // Издательство справочной литературы «К.И.С. – Киев. Информация. Сервис», 2000, в книгу «Выдающиеся юристы настоящего» // Союз юристов Украины; Ред. кол.: Евдокимов В.О. (председатель), Онищук М.В. (ответствен-

ный секретарь) – Киев,

Издательский дом «Ин Юре», 2001, в Великий енциклопедичний юридичний словник / За редакцією акад. НАН України Ю.С. Шемшученка. – К.: ТОВ «Видавництво «Юридична думка», 2007, а также в биографическое издание «Імена України 2007». – К.: Фенікс, 2007. Об административной, научной и литературной деятельности Лидии Ивановны написано в различных газетах и журналах Украины и России более ста пятидесяти статей.

Все аспекты жизни и величия крылатого творчества Лидии Ивановны Лазор в пределах вступительного слова охватить нельзя. Мы и не ставили перед собой такую задачу. Отмечая достижения автора поэмы, хотелось показать и подчеркнуть весомость слова, высказанного таким человеком, как Л. Лазор. Её мысли и выводы не могут быть неинтересными, ибо за ними стоит богатый жизненный опыт, знание учёного, тончайшая проницательность и чуткость «поэта милостью Божией», как о ней сказала Людмила Архиповна Образовская, литературный критик, доцент, кандидат филологических наук, поэтessa неравнодушного ко всему происходящему вокруг нас, стремящегося разобраться и найти ответы на вопросы, волнующие наших современников.

Переходя непосредственно к рассмотрению новой «Поэмы о Чудотворной Иконе Пресвятой Богородицы “Геронтисса”», сразу хочется подчеркнуть, что данная книга, на наш взгляд, займёт особое место в творчестве Л. И. Лазор и это обусловлено несколькими моментами. Прежде всего, надо обратить внимание на тему. Имеется в виду не только и столько то, что поэма имеет религиозное содержание. Указанный аспект творчества Лидии Ивановны представлен в нём очень широко и получил заслуженное признание как у читателей, так и со стороны духовенства, высших иерархов христианской Церкви.

В произведении вопросы веры, молитвенных переживаний, духовности звучат в самой высокой тональности, наполнены личными переживаниями автора. Этому способствует довольно необычное построение поэмы, которая складывается из двух как бы автономных частей, каждая из которых имеет свою смысловую направленность, отличается

подходом к решению задач, поставленных перед собой автором.

Если попытаться кратко сформулировать суть этих подходов, то наиболее точно это можно сделать при помощи категорий «рациональное» и «иррациональное». В первой части поэмы доминирует «рациональность». Во второй – «иррациональность». Ниже попытаемся использовать данные категории в качестве средства анализа. Сейчас же хотели бы попросить читателя не торопиться с мнением об излишней «тяжеловесности» высказанных положений. Напомним, что характерной чертой поэтического творчества Лидии Ивановны Лазор является сочетание внешней простоты с философской глубиной, лёгкости формы со значительностью содержания.

Новая книга даёт повод вспомнить об этой особенности. Чтобы понять замысел автора и проникнуть в суть сказанного им, надо суметь подняться над обиденным сознанием. В этом случае не обойтись без специальной терминологии и научного аппарата.

В первой части поэмы повествуется история Иконы «Геронтисса». Автор увлекательно, с глубоким знанием предмета разворачивает перед читателем исторически достоверную картину «рождения» Иконы. Взору открываются обстоятельства, факты, конкретные детали событий, в которых проявляется чудесная сила Иконы, её спасительная миссия.

Стихи этой части поэмы отличаются большой информационной насыщенностью. Перед нами не просто поэзия, но и одновременно результат обстоятельного исследования исторических источников, религиозной литературы, сохранившихся преданий. При этом нисколько не теряются преимущества литературной формы, присущие творчеству Л. Лазор, лаконичная выразительность и красота. Автор произведения остаётся верным своему творческому кредо. Высокая эмоциональная напряжённость стихов, их тонкая чувственность не оставляют равнодушными, проникают не только в ум, но и сердце читателя, приглашают не просто усвоить информацию, но и пережить её, как нечто лично важное и близкое. Как может быть иначе, если автор раскрывает свою душу, предельно искренен и откровенен, оду-

хотворён идеей служения высоким нравственным идеалам?

Можно добавить к сказанному ещё много слов, отражающих достоинство языка поэмы, его народные корни. Но это вышло бы за пределы поставленных нами задач. Обратимся ко второй части поэмы.

Сразу признаемся в том, что испытываем здесь определённые трудности. Удастся ли нам в достаточной степени выявить и интерпретировать замысел автора, дать ему адекватную оценку?

Проблема в том, что во второй части поэмы существенно меняется ракурс освещения темы. Если в первой части мы встретились со своего рода каноническим текстом, то во второй части неожиданно оказались погружёнными в сложный духовный мир человека, тайны его психики. Здесь нет твёрдой почвы фактов, вместо них – неоднозначность понятий, сложная игра и сочетание категорий. Более того, как мы отмечали выше, объективно обоснованный анализ литературной формы и социально-философского содержания поэмы делает необходимым использование достаточно специфического познавательного инструментария.

Нужно найти середину между доходчивостью и аргументированностью выводов. Без этого произведение не понять. Автор, на наш взгляд, с данной задачей справился блестяще. Вторая часть поэмы захватывает воображение, будит мысль. Этому способствует стремительность повествования, неожиданные сюжетные повороты и ходы. Чего стоит, к примеру, описанная в поэме встреча её героини с «Высшими силами», непосредственное общение с Божьей Матерью. Не мистика ли это? Мы знаем, что христианская Церковь с осторожностью относится к подобным фактам.

Каково должно быть наше отношение к ним? Это не праздный вопрос. Ответ на него необходим как в мировоззренческом, так и в литературном плане. Безусловная заслуга автора в том, что он поставил вышеуказанные вопросы, побудил читателя задуматься над ними.

Какова же наша позиция? Чтобы определить ее, обратимся к истории. В недавнем прошлом в общественном сознании нашего народа безраздельно господствовали догмы марксистско-ленинской философии. Согласно им единственный и правильный путь познания, достижения исти-

ны есть путь рациональный. Его суть в том, что истина достигается только через обобщение конкретных чувственно данных предметов. Всё остальное безоговорочно отбрасывается как ошибочная точка зрения. На самом же деле, как об этом говорит современная наука и философия, не менее важен и эффективен путь иррационального познания, когда истина открывается непосредственно, через интуицию, веру, откровение. Именно так открылось истинное значение Иконы «Геронтисса» главной героине – Татьяне. Показано это в поэме очень убедительно, с большим мастерством.

Надо подчеркнуть, что данная часть произведения производит очень сильное впечатление. Автором найдены такие выразительные средства, которые захватывают воображение. Многие стихи нужно отнести к одним из самых художественно ярких. Как следствие, в новой поэме органически соединились высокая художественность с философской весомостью, жизненная наполненность поэтических образов с точной передачей тончайших движений человеческой души, нюансов психики. Увлечательность сюжета органически сочетается с актуальностью и значимостью тем.

Сказанное даёт основание для вывода о том, что новая книга Лидии Ивановны Лазор заслуживает самых высоких оценок. Уверены, что она займёт достойное место в культурной жизни современного общества и будет играть заметную роль в формировании его духовных основ.

Литературные аналитики
творчества Лидии Лазор:

**Политук В.С. , кандидат
философских наук, доцент**

**Одинцова М.И. , филолог
ВНУ им. В. Даля**

21.03.09 г.

Пред Великой Иконой
Твоей припадаю,

И судьбою не новой
Тебя умоляю:

«Геронтисса», Славная,
Своей силой укрой,
Душою воззванная,
Под покров возьми Свой.

Озари спасеньем,
Ты меня пожалей,
Освяти прозреньем,
Врагу мира возлей.

Чтоб он успокоился
И меня не томил,
К добру бы настроился,
Клеветать прекратил.

Избави, Владычица,
От теснившихся бед,
Просящей, Кормилица,
Воздай радостный свет...»

ТЫ ПРОСТИ НАС, МАТИ

БЛАГАЯ

Очень хочется сутью разлиться
И прижаться к Пречистой душой,
Моё сердце тоскою томится,
Душа стонет в печали большой.

Ты прими меня, Мати Благая,
Под покров меня свой заberi,
Для людей Ты для всех дорогая
И мне, Дева, любовь подари.

Душа просится правды сияньем,
Глубиной к Тебе сердца припасть,
За Твои, «Геронтисса», старанья,
На колени мне с грешными встать.

И сказать, что Ты ради спасенья,
Боль несёшь добровольно за нас,
Ведь к Тебе мы взываем прошеньем
Помогать нам в наш горестный час...

Со слезами к Тебе припадаем,
Да ведь сами грешим и грешим..
А в час мук на Тебя уповаем,
Но восславье дарить не спешим..

Нас прости, наша Мати Благая,
Что такую всё сутью живём,
Тебя любим мы, Дева Святая, –
Хоть и грех свой по жизни несём..

ВЛАДЫЧИЦА

«Геронтисса», душа страдает,
Пречистая, тоска печёт,
Печаль терпение сдает,
В греховный путь меня ведёт.

Туда, где грязь, лукавство бродит,
Корысть и злобности разгул,
Где зависть душеньку неволит,
Где ветер смрадностью задул.

И прекращать всё не желает,
Грехом стремится снова бить,
Сплошной стеною наступает –
Не в силах пытки я сносить.

Ты ниспошли мне крепость духа,
Благая Мати, заступись,
Чтоб не сжигала зла разруха,
Пречистая, Ты помолись.

Прошу всем сердцем и душой
И припадаю пред Тобой,
Владычица, укрой Собою,
Прости за путь греховный мой..

Император Алéксий первый
Икону в Монастырь принёс.
И был Творцу слуга он верный,
И Бог дар на века вознёс.

Ведь на Иконе Мать Святая,
Пречистая Его была,
Богоневестушка родная
Всея непорочностью цвела.

Храм Пантокрáтора* лучился,
Пречистую собой обнял,
Любовью яркою светился
И Божью Матерь прославлял...

Но забежала я немножко,
Не по порядку говорю,
И упустила часть дорожки,
И за свой сбой себя корю.

А было так... Ночь опустилась,
Константинополь мирно спал,
Луна лишь яркая светилась,
Сон и Алéксия воззвал.

* Монастырь Пантократор (что означает «Вседержитель») расположен на северо-востоке полуострова Афон, в расстоянии часа ходу от Кареи, на отдельной скале у моря.

Он видит небо голубое,
В нём Дева вся в лучах горит...
И словно поле золотое,
И Сам Господь на нём стоит.

И говорит: «Сумей запомнить,
И такой Деву нарисуй,
Ничем иным не смей восполнить,
Сей Образ – в Монастырь даруй».

От страха император вскрикнул:
«Всевышний, не художник я».
Затем он сразу сердцем сникнул,
К земле головушку клоня.

И вдруг проснулся от волненья,
Весь взмокнув, сердцем задрожал,
Ища в себе пути стремленья
К тому, кто б Деву рисовал.

И всех художников он вспомнил,
Наутро царь к ним сам пошёл,
И им про сон он свой напомнил,
Средь них способных не нашёл.

Не тот всё Образ рисовали,
Который в Небе видел он,
Все несоответствия являли –
Никто ж не видел его сон...

И император пред Святою
Пав на колени, стал просить :
«Царица, Матенька Благая,
Прошу Тебя мне пособить .

Я не могу Твой Образ Дивный
Как надо в красках описать ,
В искусстве я совсем не сильный,
Не мыслю, как же рисовать ?

Художники меня боятся,
Все думают – с ума схожу,
Не могу тонкостью воззваться,
Напрасно слёзно их прошу .

Им Образ Дивный не даётся,
Который видел я во сне,
Тон красок радостью не льётся
И блекнет по моей вине .

Я им помочь совсем не в силах,
Да и не верят они мне,
Не видят ручек Твоих милых
И Лица, что я зрил во сне .

Мне говорят, что я заспался
И сон про Бога сочинил,
Рисуют, лишь бы не терзался,
Хоть сон до капли им открыл .

Пречистая, прошу, Благая,
Свою мне милость подари
И помоги Ты мне, Святая,
С Иконы, как во сне, возри...»

И вдруг Икона озарилась,
Скоропослушница вняла,
Такою вдруг на Ней явилась,
Как в Небе, во весь рост взошла .

Икона Пресвятой сияла,
Точь-в-точь как в Небе Образ был,
Святую риза облежала,
Необычайно Лик был мил...

Пал император ниц главою
И, как ребёнок, зарыдал,
Раскрывшись радостью большою,
Он счастья слёзы вытирал .

Молитвы Богу раскрывая,
Неизмеримостью тепла,
Благодаренья рассыпая
Святой, Всеблагостной крыла .

И царь всю ночь душой молился,
Пречистую благодарил,
Всею глубиной своей крестился,
Признаньем Веры восходил...

А утром в Монастырь помчался,
Икону сердца подарил,
И с трепетом он с Ней расстался,
Господь ведь чудо в Ней явил.

И новость быстро охватила
Святой Афон и дальний край,
Что Богородица открыла
В Своём Творенье Света Рай.

И Монастырь преобразился,
В нём стало празднично светло,
Такому чуду люд дивился,
Величье Неба в нём возшло.

Со всех окрест народ стекался,
Хотелось чудо всем воззреть,
Народ молитвою воззвался,
Хотелось Деву им воспеть.

И император рад был сердцем,
И он частенько в Храм ходил.
В глубь Веры распахнул царь дверцы
И Пресвятую очень чтил.

И в благодарность за творенье,
Которое Господь послал,
Что воссияло озареньем,
И от него он чище стал.

И потому царь в благодарность
Решил построить Храм большой,
И в нём гуляла лучезарность
Раздольной, радостной мечтой.

И он явился утром ранним,
Для Храма место подобрал,
И со своим отрядом славным
Царь Монастырь здесь строить стал.

И чудо снова вдруг свершилось –
Здесь Пресвятую он узрел,
Где Небо заревом раскрылось
И свет Небесный восходил.

И перед ним Святая встала,
Иконной внешностью возшла,
Такою схожестью воззвала –
Точь-в-точь Пречистая была...

Царь вздрогнул. Думой растерялся,
К Пречистой ближе подошёл,
В комок Алéксий душой сжался
И на Святую взор возвёл...

Она сказала: «Ты не бойся,
Не это место царь нашёл,
Поодаль, на холме ты стройся,
Где Образ Мой сейчас возшёл».

И он увидел, как Икона
Уж в Небе вдалеке взошла,
Затем, лазурного став тона,
В простор Небесный снизошла.

Царь побежал на холм возванный,
Где Богородица была,
Там Монастырь стал строить славный,
Где воля Девы проросла.

Об этом чуде вновь узнали,
И народ снова воспылал,
Храм строить люди помогали,
И красотой он засиял.

Подворий множество играло
В лучах вершины голубой,
Деяние людей взывало,
Где кров стелился и покой.

И Храм величьем возвышался,
Смотрел зарей в простор морской,
Главою с небом он обнялся,
Своей судьбою золотой.

Ведь в кельях иноки* здесь жили,
Монашество кругом цвело,
Молиться все они любили –
И счастье в Храмы к ним взошло.

* Монахи.

Светило радостью благою,
Восторженно горела грудь,
Тропа для них была родною,
Воззванием согревала путь.

Ведь все монахи шли с желаньем
На Гору Матеньки Афон,
И с благотрепетным признаньем
Являли Господу поклон,

Что их судьба благословила
На Пресвятейшей Горе жить,
И им возможность подарила
Пречистой Матери служить.

В Монастырях и Храмах сердца,
Где Свет Господний в них горит,
Где в Вечность им открыта дверца,
Коль в том Господь благословит.

И потому они молились,
Трудились целый день-деньской,
Неувядающе крестились
За душу и земли покой.

И Храмы все благоухали,
В них Милость Божья разлилась,
Монахи душенькой познали,
Что местность Девой воззвалась.

Пречистой Горы воздавались,
Сын Матери их даровал,
Чтобы здесь Храмы возвышались,
Монаший по́сох чтоб взывал. ..

А монахинь Бог не возглавил,
Здесь быть им в Храмах запретил,*
Здесь Мать Свою Бог сердцем славил,
Ей так признание явил.

И Бог воззвал, чтоб не бывали
Здесь жёны в Храмах никогда,
Поклоны б Матери слагали
Мужчины только бы всегда.**

И потому монахи взяты,
Они лишь на Горе живут,
И их дела воззваньем святы,
К Пречистой зовы их цветут.

И Богоматерь помогает
Монахам часто в трудный час,
С народа горюшко снимает,
Читатель, вспомни ты сейчас?

* Существует предание о посещении в 422 году Ватопеда (Монастырь на Святой Горе) дочерью Феодосия I царевной Галлой Платидией. Прибыв на Афон, она собиралась совершить поклонение в Храме, но у входа в Собор была остановлена гласом свыше: «Стой, не иди далее, да не пострадаешь зло». Императрица в слезах взмолилась о прощении ей греха дерзновения и во искупление греха приказала построить придел во имя великомученика Дмитрия. – Православный календарь, 2008, Гора Афон, Гора Святая, Минск, Свято-Елисаветинский Монастырь, 2007. – С. 21.

** В Житии преподобного Петра говорится, что, поскольку Христос даровал Афон Своей Матери, другим женщинам нет места на нём. Там же. – С. 21.

Как Пресвятая хлопотала,
Царю проблему развела,
И ему чудо ниспослала –
Икону Сердца воздала.

И ту Икону царь вначале
В Храм Пантократора явил,
И в новый Монастырь воззвали,
Когда час службы наступил.

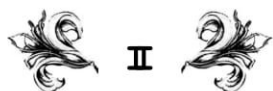
А он пришёл, как царь стараньем,
Закончил строить новый Храм...
Он превзошёл все ожидания –
И стал известен многим нам.

Храм до сих пор красой взывает,
Великолепием пленит,
И от грехов людей спасает,
Пречистой славою звенит.

И Храм Икона окормляет,
Монахов сердцем бережёт,
Их Духом Божиим укрепляет
И их к спасению ведёт.

Икону эту очень любят,
Душою званная она,
Пред Ней веков уж много служат,
Она ж всё свежести полна...

Но я, как автор, слегка сбилась
И забежала вновь вперёд,
И нашим временем явилась,
Истории нарушив ход...

А было так... Когда Икону
В Храм монастырский вознесли,
То дали волюшку поклону,
Величье Матеньки блюли.

Один монах особо ярко
Всё Богородицу взывал,
И так молился сердцем жарко,
Всё на коленушки вставал.

И с трепетом Ей поклонялся,
Пред Ней стремился чаще быть,
Икону холить он старался,
Душой заботушку явить.

Икону каждый день с волнением
Платочком сердца вытирал,
И пыль снимал он с умилением,
Каноны ей душой читал.

Лампадку перед ней желанно
Старался сам всегда зажечь,
Молился Матеньке воззванно,
Что забывал даже прилечь.

И дни бежали чередою,
Геронтий в Храме пребывал,
В душе он с целью вековой
Простить греховность призывал.

В себе, что он грешил когда-то,
И за людей молился он,
В их исправленье верил свято,
Коль слышат люди Божий звон.

А коль не слышат, то уж горе
Вползает в душеньки людей,
Печаль появится во взоре
Тоской мятущейся своей.

Он это помнит в своей доле,
Когда жестоко согрешил...
И как терзался он в неволе,
Пока Господь не просветил.

Тогда в неволе стал молиться,
И там душой он понял суть,
С усердьем днём в тюрьме трудился,
А ночью Божий славил Путь.

И всё просил, чтоб Бог поверил,
За злодеяние простил,
По строгости б ему отмерил,
А на Афон бы отпустил.

Он знал, что есть Гора Святая,
Пречистая бывает там,
Владычица Горы, Благая,
Благословляет строить Храм.

Ему там быть хотелось сердцем,
В том Храме Деве послужить,
Открыть в Её просторы дверцы,
Ей послушание явить.

И он усердно всё молился,
Изо дня в день Бога просил,
До слёз в прошениях изводился,
Чтоб Бог его за грех простил.

И вымолил у Бога счастье,
Гору Святейшую Бог дал,
И снял с души его ненастье,
И на Афон его воззвал,

Где Храмы в яркости сияют,
Средь кипарисных рощ стоят,
И Высотой благоухают,
Подворьем иноков звенят.

Иные на скале у моря,
Величием всё вверх идут,
Снимая людодейства горе,
Прощенье с Небушка несут.

И вся Святая Гора зовом,
Цветёт роскошностью своей,
Монашеским открытым взором
Средь благоденственных огней.

Здесь купола и крыши всюду,
Взывают трепетом души,
И их, друзья, я не забуду,
Ой, как они же хороши!..

Я их в просторах увидала,
В их первозданной красоте,
Монахов реченькам внимала
В наисвятейшей высоте.

Где ладан синевою восходит,
Где зорька трепетно горит,
Там Сад Пречистой ввысь уходит,
Меж Небом и землёй парит.

И там монахи пребывают,
Средь рая в дивной красоте,
Они душою понимают:
Суть счастья – жизни во Христе.

Пустынники живут делами,
К страстям тропиночки не вьют,
Молитвы шепчут всё устами,
Восславье Господу поют

И Матери Святой. Стараньем,
Раскрытой, радостной душой,
Любовью, посланной воззваньем
Христовой жизни непростой.

В них сочетается едино,
В один букет сбегает зов,
Благоухает святость дивно,
В которой Вера и Любовь.

Таким Геронтий вот являлся,
Он Пресвятую очень чтил,
С годами больше всё старался,
Пречистую боготворил.

Благочестиво и с волненьем
Молитвы трепетно являл,
Ей кланялся он с умиленьем,
Да увядать Геронтий стал.

Ведь потихоньку старость вкралась,
И старец смерти час узнал,
Вдруг неожиданно пробралась,
Он причаститься пожелал.

Да Литургия шла во Храме,
Монах просил скорей вершить,
Священник медлил всё ж местами
И не спешил свободным быть.

И было некому причастье
Свершать над иноком в тот час,
Ведь за окном было ненастье –
Там ливень бушевал как раз.

И встал Геронтий на колени,
Перед Иконою припал,
Его придерживали стены,
На них он упираться стал.

И прошептал: «Прости, Святая,
Я без причастья уйду,
Ты наша Матенька Благая,
За то прощения прошу.

Не получилось... Смерть взывает,
А служба всё ещё идёт,
А моя сила убывает,
Уж час кончины настаёт.

Позволь в последний раз прижаться,
К Твоей Иконушке припасть,
И с этой жизнью мне расстаться,
Ведь не могу уже стоять...»

И старец загрустил душою,
Тоскою в сердце заболел,
И стал прощаться со слезою,
Что причаститься не сумел.

Священник службу ведь не кончил
И Литургию продолжал,
Во времени он не просрочил
И так же медленно читал.

И слышит вдруг он голос строгий:
«Быстрее службу завершай,
Ты что идёшь такой дорогой?
Иди ты старца причащай!

То уж Герóнтий истомился,
Час смерти уж его пришёл,
А ты вниманьем поскупился
И его волю не учёл.

Он столько лет трудился званно,
А ты пред ним всё ж дверь закрыл
И поступил с ним очень странно,
Что чуть надежду не стубил...

Ты что, не знаешь, что с любовью
Всегда я к старцам отношусь?!
И их сердечной живу болью,
И коль зовут – всегда явлюсь...»

Священник оробел душою,
Ведь понял, кто это сказал,
И уж с тревогою большою
Он Литургию завершал.

Затем к монаху он склонился,
Душой прощенья попросил,
Со старцем вместе помолился,
Затем Герóнта причастил.

И лишь тогда монах смиренно,
С любовью, радостно почил,
А слух пошёл уж откровенно,
Его священник разгласил.

Он рассказал, как приказала
Владычица дела вершить
И как к Герóнтию воззвала,
Чтоб мог его он причастить:

«Да так, чтоб совершал с вниманьем,
За святочистые дела,
И со достойнейшим стараньем –
Где б нежность и любовь была...»

И после этого Икону
Все стали «Геронти́сса»* звать,
По Ею данному закону,
Так стали Деву величать...

* Попечительница старцев. Святая и Чудотворная Икона Пресвятой Богородицы, которая находится в Святом Монастыре Пантократора на Святой Горе Афон и является центральной Иконой Монастыря.

И каждый старец всё старался
К Владычице душой припасть
И к Ней с любовью обращался,
Чтобы Она могла воззвать.

И стать Заступницею доли,
И в час ненастный пособить,
Очистить душу от неволи,
Чтобы прощённым в Небе быть...

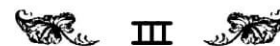
К Ней шли и иноки молодые,
Послушники со всех сторон
И парни сердцем удалые,
Святой чтоб вознести поклон.

И всем Царица помогала
И утешение несла,
Она из горя вызволяла,
Чтоб доля в счастье проросла.

Узнав об этом, все стремились
В Храм Пантократора попасть,
Чтобы дела с мечтой сроднились
И чтоб добрее сердцем стать...

И в Храм паломники являлись,
Аж вереницею всё шли,
И пред Иконой преклонялись,
К Ней мостик сердца возвели...

Со всех сторон молва бежала
Про «Геронтиссовы» дела –
В них милость, благодать лежала,
Тропа к спасению вела...

От непрерывного лобзанья
В Иконе вмятинки пошли,
И приложив ума старанья,
Монахи выход вмиг нашли.

И реставрировав Икону,
Украшив ризой дорогой,
И по вызывающему фону
Цветок вкрапили золотой.

И риза новая сияла,
Красивая, как блеск ручья,
И дивным светом отдавала,
В истоках радуг серебра.

А в уголке кувшин взывался,
Он в память дива возведён,
Луч света и на нём купался,
И он в честь чуда сотворён..

И было так... Нужда явилась,
Холодная, как снег зимой,
И голодом вся обнажилась,
Покрыта горькою тоской...

И масла не было ни капли,
В лампадках нечему гореть,
Пытались делать свет из пакли,
Она ж способна только тлеть.

И в поиски отцы собрались,
Чуток чтоб масла раздобыть,
Они с игуменом расстались,
Идя в народ масла просить.

Напрасно их взывал игумен,
Чтобы в народ они не шли,
Но план у них уж был задуман –
И они всё же побрели...

А настоятель на колени
Пал пред Иконою Святой,
Молился много дней без лени,
А со стараньем и слезой.

Просил Владычицу явиться
И его горю пособить,
И помощью к нему открыться,
Чтоб мог он масла раздобыть.

И чудо дивное свершилось –
Елей увидел он у ног,
Стезя елейная стелилась,
Блестя, как лучезарный сок.

Увидев, очень растерялся,
Вскочил.. В кладовку побежал,
Там с дивом дивным повстречался –
Такого в жизни не видал.

Ведь все кувшины были с горкой,
Елей вздымался сверх краёв,
И он струился стёжкой тонкой,
Всё вырываясь из оков.

Игумен побежал в пристройку,
И всех оставшихся позвал,
И заглянул он и на стройку,
И там сосуд большущий взял.

Перекрестив, туда он вылил
Елей лучистый весь до дна,
Едва поднять сосуд осилил,
Да струйка вновь была видна.

Она в кувшин сбегала звонко
Пахучей дивною стезёй
И заполняла сосуд бойко
Елеем чистым, как слезой.

И лишь заполнив всю посуду,
Елей вдруг литься перестал,
Кувшины с ним стояли всюду,
И запах свежести взывал.

Игумен и монахи счастьем
Светились, как заря весной,
Ушли из Храма все ненастья
И снова в Храме стал покой.

С тех пор немало дней промчалось
И много уж веков прошло,
А масло так и не кончалось –
Достатком в Храме зацвело.

Пречистая всё помогает,
Везение души даёт,
Монахов сердцем опекает
И их к спасению ведёт.

И Ей монахи благодарны,
Молитвами Её все чтят,
И Господом они воззваны,
И другой жизни не хотят.

Здесь так красиво и раздольно –
Афон богатый и леском,
Здесь ель и цитрус растут вольно,
И дружит виноград с дубком.

И яблони с орехом могут
В одном подворье зацвести,
Вокруг кустарники помогут
Плодам оливковым расти.

А снег влетает сюда редко,
Недолго здесь он хочет жить,
Со скал порой слетает метко,
Стремясь на рошу угодить.

То на вершине залегает,
Струясь весёлым ручейком,
Уталить жажду помогает,
Мчась с Гор, как юноша, бегом.

Величье на Горе витает,
Святой Афон красой зовёт,
В молитвах к Деве утопает
И к Богу с трепетом цветёт.

Монахи любят здесь молиться,
Христа молитву очень чтят*,
Стремятся с ней душою слиться
И расставаться не хотят.

Даже тогда, когда вне службы
Работают на склоне гор,
И там с молитвой они в дружбе
И Ею светится их взор.

* Господи Иисусе Христе, помилуй мя (меня, – пояснение автора). Православный календарь, 2008. Гора Афон, Гора Святая, Минск, Свято-Елисаветинский Монастырь, 2007. – С.176.

Как Катунакский вон поведал,
Старец послушнику сказал:
«Вот ты всё чудо не изведаль,
Но зреть его ты бы желал?..

Тогда иди читай молитву,
И день и ночь не прекращай,
Устрой-ка дьяволу ты битву,
И мощь молитвы сей познай».

Послушник старцу внял душою,
Христа молитву он читал,
Она ему стала родною,
В неё он словно прорастал.

Её читал не прекращая,
Три дня её не оставлял,
Своим желаньем обнимая,
Средь дел других её шептал.

И старец тоже всё молился,
И Господа душой взывал,
Затем послушнику раскрылся,
И с ласкою ему сказал:

«Иди возьми эту корзину,
Её наполни ты водой,
Затем придёшь ко мне в долину,
И дашь испить глоток, другой».

Послушник очень удивился,
Перечить старцу он не стал,
И всю дороженьку молился,
Христа молитву излагал.

К источнику бегом добрался,
К нему корзину прислонил
И доставать её собрался,
Коль до краёв воды налил.

И чудо явное свершилось,
Вода с корзины не текла,
В ней солнце яркое искрилось,
Испить её она звала.

Послушник тихо опустился,
Воды с корзины он попил...
Не прерываясь всё молился,
В душе молитву он хранил.

Затем пошёл, вода стояла
И из корзины не бегла,
Она ж меж щелями зияла,
Но а из них всё ж не текла.

И он неспешно шёл к монаху,
Водичу старцу нёс душой,
И с юного всего размаху
Он прыгнул через куст большой.

Вода же мирно отдыхала
И из корзины не лилась,
И в ней она словно бы спала,
Смиренно в неге улеглась.

Послушник восхищённым взором
Всё за водицею следил,
А рядом под ветвистым клёном
Вдруг человека он узрел.

А был то дьявол в лике мужа,
И он монаха поджидал,
В его глазах играла стужа,
Послушник же – не замечал.

И пошagal к нему навстречу,
А сатана стал речь вести:
«Скажи, я как-то не примечу,
Что, друг, изволишь ты нести?»

Послушник с радостью большою,
Забыв молитву в душе чтить,
Стал восхваляться вдруг собою –
Чем к себе беса допустил.

И пустословил он изрядно,
И вдруг водица потекла,
А дьявол ухмыльнулся странно,
И его стёжка увела...

Послушник словно же очнулся,
Увидел, что водицы нет,
В траву в слезах тоской уткнулся,
Шепча: «Нести мне как ответ?..»

К монаху подошёл виновно,
Ему всю правду рассказал..
В душе у старца было больно,
И он с трудом, но пояснял:

«Христову почему молитву
Ты прекратил в душе читать?
А пустословицу избигу
Вместо неё стал излагать?»

Коль бы читал и не зазнался,
Молитву б продолжал взывать
И ею в сердце согревался,
То бес не смог бы оседлать.

И вся б водица сохранилась,
Меня б ты ею напоил,
Душа твоя бы не томилась,
И в себе б радость ты взрастил..

Запомни... Хочешь быть монахом?
То Завет строго выполняй,
А не скачи безкрылым птахом,
В молитвы сердцем ты врастай.

Чти Иисусову молитву,
Она должна быть на устах,
Ты будь послушен её ритму
И зри её во всех делах.

Молитва эта – душу чистит
И к послушанию ведёт,
Она и путь к добру разыщет
И все ненастья изведёт.

Гора ж Афон – Гора Святая,
Здесь сердцем мы должны служить,
Здесь местность словно неземная,
Она должна в любви парить.

Здесь вертоград* нашей Пречистой,
Владычицы нашей удел,
И свет играет здесь лучистый,
Ведь Сын дал Матеньке предел.

А ты такое позволяешь
И вольностью взываешь грудь...
Ты что, душой не понимаешь?
Что здесь из Рая этот путь.

Такого места нет на свете,
Могло чтоб так красой цвести,
А мы коль здесь – то мы в ответе
За всё, что дал нам Бог блюсти.

* Сад.

Молитвой мы должны светиться
И трудолюбием гореть,
Ничуть собою не гордиться
И пустословьем не звенеть.

Здесь чудеса кругом витают,
Ведь здесь Господня благодать,
Но также дьяволы влезают,
Желая пакость подослать.

В нас искушеньем проникают,
Толкают злобой в пропасть дня,
Тем наши души убивают,
Лишают Божьего огня...

Тем мы Святую оскорбляем,
Её Завет не бережём
И Света Свет не прославляем,
Чем благо миру не даём.

А нам Пречистая стремится,
Богоневеста помогать,
Её здесь Свет во всём струится,
И мы об этом должны знать.

И часто чудо посылает,
Чтобы нам силу показать,
Тем нас к спасению взывает,
Её должны мы прославлять.

Ты ж чтишь Икону «Геронтисса»?
В Ней Пресвятая к нам взошла,
И Образ дивный воцарился,
В Нём чудо на века дала...

А как за старца постояла?...
Ему вручила благодать...
И принародно показала
Своё старанье Божья Мать.

А как же в Храме поступила,
Когда народ там стал слабеть?
На просьбу званную воззрила –
И горю не дала звенеть.

Ты ж помнишь? Голод устранила,
Сосуды масла налила,
Чем несказанно удивила,
И к нам восславием вошла.

И до сих пор тот Храм ласкает –
С тех пор живёт там благодать,
Монахов счастьем согревает,
Об этом же ты должен знать?!

Икона в Храме том взывает,
Там «Геронтиссу» очень чтят,
Молитвы, гимны Ей слагают –
Святую видеть все хотят...

Ну ладно... Ты проник душою?
И всё ты понял головой?
И разобрался ты с собою?
Суть святости стала родной?..»

– Отец Ефрем, я постараюсь
Всё делать так, как ты сказал,
В грехе содеянном я каюсь,
Страданьем он меня обнял...

Коль можно? Сходим в Храм Великий,*
Мне о котором рассказал,
Там я хочу припасть пред Ликом,
Чтоб суть я больше осознал.

И чтоб грехи не допекали,
Пред «Геронтиссой» помолюсь,
Чтоб кротость псалмушки воззвали,
И чище, может быть, явлюсь...

И в Храм пришли они проворно,
В Монастыре с утра стоят,
И в нём им дышится раздольно,
На Деву с радостью глядят.

* В Храм Пантократора.

Икона глубиной раскрылась,
Вся святозарностью горит,
И чудодейственно явилась,
С народом словно говорит.

Воззванностью Своей сияет,
Красой Небесною цветёт,
И лаской душу наполняет,
В Ней озарением поёт.

И оттого на сердце радость,
Услада и везенья путь,
Разлита несказанна благодать,
А от неё вздымает грудь.

Огромным счастьем безмятежным,
Где есть улады тишина,
Которая питает свежим
Глотком лазурного вина.

И негой Веры укрывает,
Смирением души парит,
От блудолюбия спасает,
Незримо сердцем говорит.

Всё оттого, что Чудотворна,
И в Ней хранится благодать,
И молятся пред Ней соборно,
Но может каждый сам звать.

По-всякому нам Пресвятая
Свою всем помощь подаёт,
Коль Матенька души родная –
То в сердце трепетном живёт.

И нас ведёт она дорогой
С Небесной глади расписной
И поит Райскою свободой,
Вручая ключ к любви большой.

И от неё наш мир прекрасный,
И легче в этом мире жить,
Враг станет менее опасен,
И бес не сможет нас стужить.

Бог, Богородица Святая,
Сумеют душу защитить,
Молитва сердцу дорогая
Всегда грех сможет победить.

И потому особо чтима
Икона «Геронтисса» здесь,
Да и мирянами любима,
В Ней ласка и надежда есть.

И без Нёе очень страдали,
Когда пропала вдруг Она.
Икону сатанисты взяли,
Опустошили Храм сполна.

Набег пираты учинили,
Разграбили богатый Храм,
Икону дивную схватили,
Какой же это дикий срам.

Корсары словно звери были,
С Иконы стали верх снимать,
И злобой ненасытной стыли,
Всё серебро стали срывать.

Но вдруг огонь с Иконы вспыхнул,
Пирату руки обожгло,
И он от боли страшно вскрикнул,
Его всего заволокло

Тем смрадом, рвущего ненастьем,
Что в его злобности живёт,
Не смог он повернуть запястьем –
Боль непомерная грызёт.

И обхватила его крепко,
И глаза дымом извела,
И в других пиратах метко
Стрелой глаза легко нашла.

Пираты в страхе побежали,
В колодец бросив впопыхах
Икону ту, что похищали,
И вещи были что в руках.

Но дым вдогонку им стелился,
И им глаза всем ослепил,
Над ними облаком кружился.
Лишь одного Бог поцадил.

А старцы ничего не знали
(Пираты их в сарай свели)
И об Иконе горевали,
Искали всё, но не нашли.

А тот колодец был заброшен,
Никто не пользовался им,
Стоял сушняк с травой не скошен,
Да дуб взирал ещё один.

Но время шло... Пират терзался,
Ему Бог смерти не давал,
Он в муках тяжких извивался,
Всё плакал, смертушки взывал.

Она ж не шла... Пират взмолился
И родственников стал просить,
Им в злодеянии раскрылся,
Их жалость звал к себе явить.

Ведь много лет уж миновало,
Все восемьдесят уж прошли
С тех пор, как боль его воззвала,
Да грехи смерти не несли.

И душа тело не пускала,
Ведь тяжкий грех его давил,
И в скорби душенька рыдала,
Пират, как жучка, всё скулил..

И вот всё ж родственник решился,
Внук начал деду помогать,
Пират всей глубиной открылся,
Стал откровением звать.

И всё сказал, как он злобливо
С Иконы верх начал сдирать
И старцев заточил сварливо
В сарай, чтоб не смогли сбежать:

«Когда ж Иконы я коснулся
И хотел в щепки разбивать,
То вдруг огонь так вверх взметнулся,
И меня стал он ослеплять.

Я в слепоте в колодец бросил,
А Бог за это не простил,
И бес за грех мне боль набросил,
И мне с тех пор стал свет не мил..

Поедь, внук, на Гору Святую
И там прощенья попроси,
Восславь Пречистую, Благую,
От болей ты меня спаси...»

И внук поехал. Пришёл к старцам
И про Икону рассказал,
Облегчил дедовы мытарства,
Молиться за него он стал.

А старцы ж спешно, всей гурьбою
Нашли колодец весь в траве,
И с удивлённой душой
Срывали крышку – всю в земле.

И вот они её открыли,
Узрев Иконушку в воде,
И быстро лестницу спустили,
А там светло было везде.

В воде Святая по колению
Стояла много лет подряд,
Но время Образ не изъело,
На Деве так же свеж наряд..

Она как новая стояла,
Оклад Иконы не свело,
И риза дивностью зывала,
Лет хоть восемьдесят прошло.

И дивно то, пред Ней лампада
Не угасала никогда,
Была в том Господа награда,
Она горела, как звезда.

И старцы там же помолились,
Пылая трепетной душой,
Где чудо дивное открылось
В то утро раннею весной.

И это всё они вида́ли,
Пав пред Пречистою, Святой,
И чуду сладкому внимали,
Светяся радостью большой.

Затем Иконушку достали,
Вокруг с Ней Храма обошли,
И с почестями прославляли,
С волнением в Храм Её внесли.

И с трепетом установили
В величии восхода дня,
Где души к счастью уносили
Познать Господнего Огня.

И служба в этот день звенела,
Все чтили Божью Благодать,
Где нежностью услада пела,
Хотелось всем любовь воздать

Пречистой Матери устами
И сердцем, званною душой,
Что рай стелился меж холмами
И над Иконою Святой.

Паломники сплошным потоком
Спешили всё в тот Храм попасть
И там увидеть своим оком
Всецарицу и Божью Мать.

И в этом Храме и поныне
Находится Икона там,
Рад Монастырь такой судьбине,
И дарит копии он нам...

Икона «Геронтисса» – диво,
До всех краёв, друзья, дошло
И нас везеньем осветило,
С Горы Святой счастье взошло.

И нам водицу дорогую
Господь с Афона подаёт.
И, как зарницу золотую,
Народ душою бережёт.

И из того колодца сердца
Воду священную берут,
Ей открывают доли дверцы,
В свои дома её несут.

Ведь столько лет она святилась
И тайну мира берегла,
Через десятки лет открылась,
Чтобы надежда нас нашла.

И подарила людям вечность,
Где есть лазурь и благодать,
А в ней Господняя Сердечность,
Что может душу согревать.

Ведь для неё это воззванно,
Она ведёт всё нас к добру,
Его встречает благодарно
Как ночью, так и поутру.

Но мы, к несчастью, забываем
И суть души порой не чтим,
От счастья долей убегает
И в доллар нечисти летим.

Но отвлеклась опять немного,
Прости, читатель, ты меня,
Что философствую я долго,
Но в нём есть тоже зов огня,

Который часто сердце греет
И заставляет ввысь лететь,
Туда, где путь души светлеет,
Даря ей счастья негой петь...

И это счастье Бог дарует
Чрез милосердные дела,
И оттого душа ликует,
Познав усладности крыла,

Которая горит воззванно,
Спасением любви парит,
Благословляя зов желанно,
Что в глубине сердец лежит.

Особо глубина пронзает
Монахов с кроткою душой,
Где путь смиреньем прорастает,
А в нём услада и покой...

И благочестье укрывает
Людей, стремящихся подать
Отраду, их она спасает,
Как сына, любящая мать.

И в этом мире честь воззванна,
Что лежит в сердце и огне,
Она души судьбой желанна,
Коль зов свой слышит в вышине.

Через Господнее Спасенье,
Через моленья, взор икон
И наше жаркое стремленье,
Несущее душой поклон,

Которыми мы устилаем
Воззваньем райского крыла,
Тогда мы глубже понимаем –
К чему любовь в наш дом зашла.

И нас укрыла утешеньем,
И дивно в сердце расцвела,
И нам раскрылася везеньем,
Хотя надежда не была.

А это всё во власти Бога
И нашей Матеньки Благой,
Во святости величья слога
И Веры, вскормленной душой.

Нам Бог всегда пути дарует
И раскрывает Небеса,
И отчего душа ликует
И видит в жизни чудеса.

Что «Геронтисса» ниспослала,
Вновь миру силу показав,
И пожар дивностью изгнала,
Его в тиски, как гвоздь, зажав...

А было так.. Был полдень ясный,
Монахи были во дворе,
И вдруг пожар ворвался страшный
К ним по пристроечной тропе.

Он охватил пристройки Храма
И рвался Храм в свой плен забрать,
И осенило вдруг Ефрама,
Он в Монастырь решил вбежать.

Пал пред Иконой и в волненьи
Он стал Пречистую просить:
«Святая Матенька, глумленье
Позволь огня нам истребить.

Услышь меня Ты, «Геронтисса»,
Защитница Святой Горы,
Сойди Ты с Неба, к нам явися
И от огня наш Храм спаси.

Прости, огонь мы проглядели,
Как в искре он вдруг силу взял,
Задуть вовремя не сумели,
И он пристройку всю объял.

Я очень сердцем убиваюсь,
В случившемся я виноват,
Душою, «Геронтисса», каюсь,
Спаси наш Храм и дивный сад.

И Ты прости грехопадение,
Которое во мне живёт,
Воздай, Святейшая, спасенье,
Пусть в немощь весь огонь падёт.

Ведь тятку я ковал в сарае,
У стенки же сушняк лежал,
От ковки искры залетали,
И их пучок в сушняк упал.

А я ушёл рыхлить капусту,
Потом в сарай не заходил,
Вокруг пристройки было пусто,
Я, Матенька, сарай стубил.

И вот огонь уж Храм кусает,
И в Монастырь бежит стеной,
И его дымом окружает,
Заступница, прошу с мольбой,

Ты помоги утихомирить,
Огонь несчастья потушить,
И боль из душеньки отринуть,
И Храм от горя оградить.

Услышь, Владычица Благая,
Пречистая, Господня Мать,
И Всецарица Ты Святая,
Прошу в час горя не бросать...»

И старец зарыдал воззванно,
И Богородицу просил,
Чтобы помочь ему желанно,
В слезах в волнении молил.

И вдруг в округе потемнело,
Сорвался ливень из Небес,
И пламя тотчас всё изъело,
И стал свободным Храм и лес.

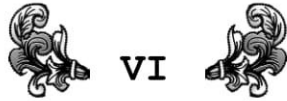
Вода ручьями побежала,
Смывая с Храма гарь и пыль,
Затем вновь роща засияла
И не горел вдали ковыль.

И Храм на солнце улыбался,
Крылато в Небеса взирал,
И старец в радости взвивался,
Он ведь душою понимал,

Что Всевадычица Вселенной
Услышала молящий зов
И щедростью Своей безмерной
Послала помощь и любовь.

И чудеса для нас являя,
Пречистая нам помощь шлёт,
И нас от лихости спасая,
Всё осмысление даёт.

А мы порой не понимаем,
И в сущность вникнуть не хотим,
И вольность делать позволяем,
Да от неё вдруг голосим..

Хочу сказать, как позвонила,
Затем к подруженьке пошла,
И вот что Таня изложила,
Какие мысли довела.

И начала: «Слушай сердечно
И вникни, Нина, в суть мою..
Сидела я вчера, как вечно,
Писала всё статью свою.

Хотела быстро я закончить,
А тут супруг и сын вошли,
Мешая мысль сосредоточить,
Своею речью отвлекли.

Супруг сказал: «Мы в Храме были,
Туда Икону привезли
И «Геронтиссу» нам явили,
Чтоб помолиться мы могли.

Луганск наш прямо оживился,
Народу, что не сосчитать,
И каждый в Храме всё стремился
К Пречистой с радостью припасть.

Ведь та Икона не простая,
А Чудотворная Она,
И своей сутью вся Святая,
И дива, и любви полна.

И мы пред Нею помолились,
Тебе Иконочку принёс,
Чтоб вы с соседкой преклонились,
Её ж к Пречистой я вознёс.

К оригиналу осторожно
Иконочку я приложил,
Ведь ощутить тепло то можно
И Святость ту, что Бог явил.

И к Ней брошюрочка даётся,
Раскрой её и почитай,
Как «Геронтисса» всё печётся
О нас, ты душенькой познай.

На... Вот возьми, смотри какая,
Здесь во весь рост Дева стоит,
Чудесной красотой сияя,
Проникновенностью глядит...»

Икону в стол я положила,
Без трепета и без тепла,
И сверху книжек навалила –
Небрежно с Ней себя вела...

Взяла брошюру без желанья,
И речь я мужа прервала,
Ему сказала, что старанья
В статье своей я воззвала.

«Читать брошюру же не буду,
Хочу статью я завершить...»
Но что случилось – не забуду,
Того нельзя предположить...

Представить это, Нина, сложно –
В душе так стало тяжело,
Тоска давила сердце грозно,
И горе вдруг в меня вросло.

Всей своей тяжкою основой,
Виной моей за горький час...
А мысли той моей бедовой
Не стало... Всё исчезло враз.

Опустошённая вдруг стала,
И мысли сразу извелись.
Напрасно вывод я искала,
И буквы словно бы слились.

Читала текст, но только строчки
В письме я видела своём,
И в голове одни лишь точки
Ложились судоржным штрихом...

Я словно тотчас отупела,
Понять свой текст я не могла,
Читать вниманьем не сумела,
Мысль текста вне меня была.

И так я, Нина, испугалась,
Не знала, что же делать мне?
Томленьем сердца истязалась
И путалась в своей вине.

Ведь поняла, что прогневила
Я Деву Чистую собой,
И душеньку вина палила,
Саднящей болью и тупой.

И в страхе стала я молиться,
В слезах Владычицу просить
И всем сознанием виниться,
Шепча за грех меня простить...

И вдруг я голос услышала,
Который лился из Небес,
Тут «Геронтиссу» увидела
И облачный красивый срез.

Как на Иконе, Вся блестела,
Фон голубой горел волной...
И мне Пречистая велела
Читать о Ней всею душой.

Ещё сказав: «Как ты посмела
Так грубо поступить со Мной?
И правды знать не захотела
Ты о Горе Моей Святой?..

И Образ Мой с пренебреженьем
Ты положила к себе в стол,
А не смотрела с умилением,
Как на цветущий весной дол.

Ты что, забыла, как молилась,
Прося от горюшка спасти?
И предо Мной за грех винулась,
Моля в свет Неба вознести.

Теперь милей стало на сердце?!
И боль не давит твою грудь?!
И вновь ты в грех открыла дверцы,
Им путь желаешь распахнуть?!

Нельзя так поступать со Мною:
В Луганск пришла издалека,
Чтоб помолились вы с душою,
И вам судьба стала легка.

А ты с наукою сроднилась,
С Иконой грубо обошлась,
Передо Мной не перекрестилась,
Минута что ли не нашлась?!

И про Гору знать не схотела
И про Святейшие дела.
Гордыню в сердце заимела,
Коль поклониться не смогла.

Не воззвала Мою Обитель,
Земной Мой Рай, Афон Святой,
Которому Сын Покровитель,
Всему дарующий покой.

И наделяет свет уменьем,
Познанием сердце открывать,
Сын укрывает тех спасеньем,
С любовью хочет кто шагать,

Неся в себе источник света,
Надежды, радости, добра,
Но а не ищут путь ответа
В истоках злого серебра..

А ты вот, Таня, оступилась
И потеряла сути путь,
Тем ты от Бога отдалилась,
Стремясь научностью блеснуть.

А то, что чудо Я являю,
Ты видеть сердцем не смогла,
И что от бездны вас спасаю –
То с тропки той ты вновь сошла.

И не узрела суть Афона,
Возьми же книги почитай,
И чти Творца, Святость Иконы,
И глубиною осознай.

И напиши, что ты узнала,
И в своём сердце сберегла,
И опиши, что Я сказала,
Какой наказ тебе дала.

И не забудь ты про Икону,
Про «Геронтиссу» рассказать,
Раскрой тропинку счастья к сонму,^{*}
Чтоб мог народ добро являть...»

И вдруг не стала больше видеть
Я Лик Владычицы Святой,
Взор не хотелось мне отринуть,
Где зрела Деву я душой.

Но Божьей Матери не стало,
И пала я виновно ниц,
И сердце в страхе зарыдало,
Стыдом не знающих границ.

Ты знаешь, Нина, так вдруг больно
И тяжело стало мне в душе...
Как я посмела вести вольно? –
Я не могу понять вообще...

^{*} Святое общество.

Что неучтиво поступила
С Иконой Девы Пресвятой,
И тем я душеньку стубила,
Свет меркнет болью надо мной...

– Ну что ты, Таня, успокойся,
Владычица тебя спасёт,
Молитвою любви откройся –
И Дева милость вознесёт...

– Ой, верно, нет.. Ведь я не знаю,
Как это, Нина, написать,
Который день я всё взываю –
Да не могу никак начать.

С тех пор книг много прочитала,
Но сердцем не могу понять,
Хоть про Афон Святой познала,
Горы ж дух – не могу воззвать.

И писать словно не умею,
Быть может, ты поможешь мне?
– Стихом я, Таня, не владею,
Он не пророс в моём окне.

– А я с тех пор, Нина, не смею
К другой работе приступить
И всё мечту в себе лелею,
Как Пресвятой бы угодить.

Так хочется смыть грех свой винный,
Очиститься больной душой,
Испить плоток любвиобильный,
Что несёт счастье и покой.

Вчера я вновь в слезах припала,
Просила Матеньку простить...
Во сне Пречистая сказала,
Что всё ж смогу стихи явить.

Вот глянь, я книги прихватила,
И про Афон я принесла,
Я их душою полюбила...
Но, кажись, мысль ко мне пришла...

Давай-ка, Нина, свои книги,
Пойду скорее я читать,
Быть может, мне Святые Лики
В молитвах станут помогать?

И даст Господь благословенье...
Тогда поэзия взойдёт,
Воздаст Творец в руки везенье,
Прощеньем Дева обовьёт...

Так хочется мне в это верить,
Прости, Владычица, меня,
Дай путь трудом своим измерить,
Возлей спасения огня.

Прости меня за дерзновенье,
За непочтение души,
И ниспошли Ты мне прощенье,
И радость в сердце распахни.

Я обещаю непочтенье
К Тебе, Царица, не являть,
А слать лишь буду уваженье,
Взор умилением ласкать.

Молиться стану я сердечно,
И славить Образ Твой Святой,
Не поступлю больше беспечно.
Запомню разговор я Твой,

В котором Ты меня бранила
За горделивый норов мой,
И грех мой с грозностью вручила,
Я каюсь, Дева, пред Тобой.

Прости, Пречистая, смиреньем,
Надеждой в сердце я прошу,
Сбрось с меня тяжкое томленье,
Которое в душе ношу.

И помоги исполнить волю
Твою, Владычица моя,
И осветить познанием долю,
Афон, где жизнь любви полна.

И «Геронтиссу» всесторонне
С любовью ярко описать,
А то на сердце очень больно,
Позволь, Святая, приступать.

Пошли, Пречистая, уменье,
И дай мне слог Твой золотой,
Чтоб рассказать чудес явленье,
Тех, что являла Ты Собой.

Ты сжался, Матенька Благая,
Прости, виновную, меня,
Ты сердцу очень дорогая,
К Тебе горит поток огня.

Но так случилось, провинилась
Своим я сердцем и душой,
Минуты горестно сложились,
Что дьявол бросил надо мной.

Спаси меня Своей Ты силой,
И окаянную прости,
И путь воздай Ты сердцу милый,
И от Себя не отпусти.

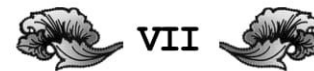
С Тобой хочу всегда быть рядом,
И Сыну и Тебе служить,
И перед строгим Вашим взглядом
Стихи духовные творить...

Наполни сердце вдохновеньем,
Возлей мне ясности ума,
Ложился слог чтоб умиленьем,
Будил раскаяньем сердца.

Чтоб меня люди понимали,
И Тебе стих был также мил,
Во славу псалмы чтоб слагали,
И гимн любви в сердцах парил,

К тебе, Владычица, прозреньем
Повинных, как вот я сейчас,
Укрой, Пречистая, спасеньем,
Прости меня в мой тяжкий час...

И освяти стезю везеньем,
Наполни благодатью грудь,
Чтоб крепче шла своим стремленьем –
К Тебе и к Сыну слава путь...»

И Таня смолкла... С колен встала,
И слёзы вытерла платком,
Иконочку поцеловала,
И вмиг домой пошла потом.

А дома снова помолилась,
И вновь Пречистую звала,
Пред Нею чувственно просилась,
Виновность Дева чтоб сняла.

И чтоб поэмой управляла,
И форму слогу придала,
Чтоб здесь воззванной она стала
И в Небе б нужная была.

Но слог корявый получался,
Он как в снегу всё буксовал.
Лишь глубже в сердце погружался,
Да там никчемно дребезжал.

Татьяна горько разрыдалась,
Ведь стих покоя не давал,
Он и душою не слагался,
Писать единством не взывал.

И вновь Татьяна на колени
Припала в горестных слезах,
Пока вечерние уж тени
Ни пали ленью на полях.

Но Таня сердцем всё просила
Пречистую – её простить,
Всею глубиной души молила,
Её чуток хоть пощадить.

Она покоя ведь не знала,
И много дней уж так прошло,
От боли горестно стонала,
Но счастье в думы к ней не шло.

Напрасно труд другой взывала,
Но он её не согревал,
В томленьи Таня пребывала,
Ночами сон её не брал.

И она снова среди ночи
Молилась горестной душой:
«Владычица, ведь нет уж мочи
Идти по жизни мне такой.

Ну ниспошли Ты мне прощенье,
И в таких муках не оставь,
Сними, Пречистая, томленье,
От мук саднящих Ты избавь.

Не в силах больше так терзаться –
Владычица, прости меня,
Хочу в трудах Твоих купаться,
Возлей творения огня...»

И вдруг Татьяна увидела
Вновь Образ Матеньки Святой,
Ей Богородица сказала:
«Покаялась своей душой?»

И поняла, что Бог дарует
Работу, силу и талант,
А нерадивых Сын бичует,
Хоть бедный будь ты иль богат...

И коль талантом награждает,
То его надо же беречь,
А кто вот так пренебрегает,
Того так боль вот будет сечь.

Познала ты своё паденье?
Никчёмность гордую свою?
Своё бесплодное уменье?
Вам всё Господь да Я даю.

А ты взгордилась, тешишь силу
Со Мною грубо обошлась.
Поведала тропу постылу?
И болью сердца обожглась?

Но как могла Меня отринуть,
Не чтить Портрет, что муж принёс,
И равнодушие накинуть
На то, что в Небо Бог вознёс.

Для вас же чудо Я являю,
Чтоб вы очиститься смогли,
Народу сердцем помогаю,
Легко по жизни чтобы шли.

И Свой вам Образ даровала,
Брошюродку, где свет Мне мил,
И мир земли Свой показала,
Где Бог Афон Мне сотворил.

А ты читать не захотела,
Иконочку убрала с глаз,
Её ты бросить в стол посмела,
Да вот рыдаешь ты сейчас...

Теперь ты ниц всё припадаешь
И слёзно просишь всё простить,
В раскаянье всё пребываешь,
Урок смогла ты получить?

Простить не сложно, но для пользы
Суть жизни надо всё ж явить,
А то красивы в клумбе розы,
Да мороз может их убить.

И человек, когда в гордыне,
Взращает с нею свой талант,
Тогда он плещется в пучине,
Где грех и жизни всей закат...

Смотри, чтоб больше не срывалась
И гордою не шла тропой,
И в делах праведных купалась,
Где есть надежда и покой...

Прощаю я твоё паденье,
И чаще в жизни ты прощай,
Даруй ты людям сочиненья,
И им почаще помогай...

Возьми брошюру и раскройся,
И познай суть Горы Афон,
И истиной души откройся,
И освети ты свой полон.

За то, что гордостью взыгралась
И предпочла свою статью,
Своей наукой наслаждалась,
Являя свету болтовню.

Её на Святость променяла
И с Гор явившийся Портрет,
Ты та – надежду что вселяла
Писать про жизнь и Божий Свет.

А ты зазнайством заболела,
Из жизни суть не извлекла,
Понять основу не сумела
И сердцу путь чужой нашла...

Прощаю, как уже сказала,
Но без утайки напиши
Стихом, чтоб в книге всё возвала,
И Образ людям Мой яви,

Таким, каким ты увидала
С тем фоном, что узрела ты,
Поэму чтобы сочиняла
С Афонской яркой высоты...»

– Владычица, я не сумею
Ту красоту всю передать,
Тем мастерством я не владею,
Всё наизусть не буду знать.

И допущу я искаженье,
Слова не точно я скажу,
И это дивное явление
Через себя не пропущу,

Чтоб передать всё на бумагу,
Великий Твой, Ярчайший Слог,
Ведь окаянного я рангу,
А тут Небесный ведь итог...

– А ты молись и всё познаешь,
И всё напишешь, что скажу –
С молитвой сутью не слукавишь,
А штрихи сбоя я прощущу...

И вновь Царицы вдруг не стало,
Татьяна в страхе вся была,
И понимала она вяло,
Что Дева ей урок дала.

Но постепенно осознала,
Слезам сердца залилась,
И в душе сладость вдруг познала,
В ней радость жизни родилась.

И Таня с робостью, волнением
Молилась слёзно, всей душой,
Всё припадала со смиреньем
Да благодарностью большой.

И славил Святую сердца,
Что милость Матенька дала,
Открыла ей в прощенье дверцы
И грех саднящийся сняла.

И Таня словно запарила,
Покой воззвания обнял,
И звезда счастья засветила,
И путь творенья засиял.

И слова стали ей понятны,
В них трепетность добра лилась,
Гореньем слога царств объаты,
С Афонских Гор тропа вилась.

Где Таня с радостью шагала
В строках, Царица что вела,
Душою сущность познавала,
С Афона стих домой звала.

Где «Геронтиссе» поклонялись,
Стремясь в поэме рассказать,
В каких местах с Нею встречались,
С Афона новость чтоб являть.

Ведь ты, читатель, тоже помнишь
Чудес величия полёт?
И дива тоже ты итожишь,
Которые Царица шлёт?

Они вначале всё зывают,
В поэме с радостью парят,
И вас сердечно обнимают,
И в гости к вам попасть хотят.

И те, что Таня трижды зрила
Во сне и дважды наяву,
Мученьем где себя поила
За грех, неверную тропу.

Сейчас она всею душою
Поэму пишет день и ночь,
И своей долей непростою
Нам рассказать о ней не прочь.

Её уж боли не тревожат,
Парит она стихом в лугах,
Где цветы радости итожат
И мирта нежности в садах.

И воздух, негой упоенный,
Скользит среди сказочных маслин,
И высью чёрный дрозд вскормлённый
Взирает, словно властелин.

И роща зеленью взывает,
Где соловей с утра поёт,
Порой там ласточку встречает,
Его послушать ей даёт.

Гора, достойна удивленья,
В лучах ласкающих встаёт,
На ней лазурность с умилением
В глубь Неба трепетно идёт.

И море с грозностью взирает,
Со всех сторон Афон хранит,
Лишь перешеек замирает,
На материк стезю растит...

Но на пароме всё ж стремятся
Всё люди на Афон попасть,
И благодатью наслаждаться,
Участником видений стать,

Которые Господь дарует,
В самой природе заложив,
Где Святость в Небесах ликует,
Монашьям зовом напоив.

И в них отрада пламенеет,
Что их Господь воззвал здесь жить,
Где Бог Пречистую лелеет,
И они могут Ей служить.

В красе Горы, Святых Сияний,
Молитвой воздух где звенит,
Владычица земных стараний,
Заветом Божиим Свет горит.

Особенно Свет ярко светит,
В Монастыре зарёй парит,
Он добротой всех приветит
И обнять лаской норовит.

Здесь «Геронтисса» всех взывает:
Монахов и простых селян –
И всех вниманьем окружает,
Ты будь грузин или из славян.

Храм Пантократора – ведущий,
Седьмым в иерархии идёт,
Читатель, ты не отстающий?
Идёшь по-прежнему вперёд?

Ведь на Горе их двадцать – стройных
Монастырей Святых стоят
И благостью вершин раздольных
В молитвах к Господу парят.

Но я б побольше, друг, хотела
О седьмом Храме* написать,
Царица Тане же велела
О нём побольше рассказать.

Ведь в нём мы чудо увидали,
Дружище, ты не позабыл?
С тобой мы вновь повспоминали,
Быть может, в Храме том ты был?

Храм Пантократора построен,
Где место Матенька дала,
Со всех сторон он был удобен,
И потому ведь воззвала.

Чудесным образом явилась,
Ты же, читатель, не забыл?
Как Танечка писать старалась,
Ты всё вначале проходил.

Но не напомнить всё ж не смею,
Боюсь экзамен не сдержать,
Прости, коль сердцем я робею
И всё стремлюсь напоминать.

Ты ж знаешь, Таню как бранила
Владычица за тяжкий грех
И, к счастью, душеньку простила,
Вручив ей снова сердца смех.

* Монастырь Пантократор.

И я боюсь попасть в немилость,
Пречистой слово ведь дала,
Тяжка душе грехопостылость,
Её тропа мне не мила.

И потому стараюсь очень
Как автор Деве угодить,
А ты, дружище, между прочим,
Стремишься к Господу спешить?

Я чувствую – торюшь дорогу,
Наверно, меньше ты грешишь...
Меня ж теснят грехов пороги,
Хоть их свалить и норовишь...

Но грех, он тяжкий и ползучий,
Не замечаешь, как войдёт.
Ведь дьявол в пакостях везучий,
Всегда местечко подберёт.

И влезет в сердце незаметно,
Стремясь злобностью запеть,
Коль одолеет – то отменно
Сумеет душенькой владеть.

Как тот пират, что крал Икону,
Его Всевышний наказал,
Он много лет был властен стону,
Пока про грех не рассказал.

Его Пречистая простила,
И лишь тогда смерть воззвала,
Икону миру вновь явила,
И даже к нам в Луганск внесла.

Икона чудо нам являет
И Небом Сердца говорит,
О Вечности напоминает
И нас прозрением поит.

И добротой укрывает,
Нам стелет благодатный путь,
И тяжесть с душеньки снимает,
Даёт Свет Истины вдохнуть.

Ведь же Икона времён строгих,
В Ней есть начало древних лет,
В Ней жар молений годов долгих,
И Свет Чудес, и Их Ответ».

О них Татьяна нам вот пишет,
Стремится ярко рассказать,
С Горы Афонской тропки ищет,
В поэму дальше чтоб шагать.

Но в дверь вдруг бойко постучали,
Пришлось Татьяне стих прервать,
Бить в дверь посколь не прекращали,
Пошла Татьяна открывать.

VIII

– Ты что, подружка, так грохочешь?
Так можно выломать и дверь!
Ты что сказать мне, Нина, хочешь?
Что, мчится за тобою зверь?

– Ой, Таня, что за шутки стелешь?..
Закрылась, в тишине молчишь,
И что за кладезь здесь ты делишь,
И почему не говоришь?

И на звонки не отвечаешь.
Я вся уж сердцем извелась,
Я паникерша – ты ведь знаешь,
Я в страхе сердцем вся врослась...

Уже терпеть я не сумела,
И истерзалась я душой,
Идти в милицию хотела.
Куда ты делась? Что с тобой?..

– Да ничего, Нина, дурного
Со мною не произошло,
В сердечке нет пока плохого,
Напротив, солнышко взошло.

Во мне поэзия проснулась,
Пишу я, Нина, день и ночь,
Душа надеждой встрепенулась,
И жить так, Нина, я не прочь...

Я вся в поэме растворяюсь,
В Афоне, Нина, я парю,
Горы усладой насыщаюсь,
И её зовом я горю.

Такое счастье ощущаю,
Подруженька, мне жизнь мила,
Я день и ночь в стихах витаю,
Печаль от сердца отлегла.

Царица грех, видать, простила,
Я чувствую, душа поёт,
И Дева мне полёт вручила
И зреть Афон Святой даёт.

И помогает форму строить
В зигзагах образов и строк,
И душу, Ниночка, покоить,
И наполняет силой слог.

Мне так прекрасно и уютно,
Что в сердце льётся благодать,
И мне с поэмою не скучно,
Хочу с ней глубже прорасти.

В природу и жизнь монахов,
В их благочтивый судьбы ход
И ощущать полёт размахов,
Где тает счастьем злобы лёд.

Ведь Матенька даёт увидеть
Мне то, что раньше не могла,
Понять даёт что ненавидеть,
А в чём чтоб доброта цвела.

Ой, Нина, как это прекрасно
Парить в просторе голубом,
Хотя душе порою страшно,
И думаешь всё об одном:

А так ли слог свой положила?
И тот предмет ли подняла?
И образ так ли изложила?
И миру то ль преподнесла?

Ведь ту природу, что я вижу,
Мне очень сложно передать,
И голос тот, что сердцем слышу,
Я не всегда могу являть.

На Матеньку всё уповаю,
И по Её тропе иду,
Но не везде, Нинок, бываю,
Порою в яму упаду.

И там сижу, пока не вынут
Монахи, их горячий круг,
И вновь печаль мою отринут,
Вот так вот, Нина, милый друг.

Тогда вновь рею сердцем счастья
Среди Афонской красоты,
И вновь уходят все ненастья,
И благодать несут версты.

И опять пишется раздольем
Души, не знающей границ,
И дышится любви привольем,
Гореньем радостных Светлиц.

Где Свет Лампады восхищает
Величьем неги и тепла
И в трепет душу погружает,
В усладу Божьего крыла...

Нинок, то трудно всё осмыслить
И глубину ту передать,
То надо, Ниночка, исчислить,
Чтоб истину душой понять.

И потому порой неточность
Пытается прилечь в словах,
И не пылает счастья сочность,
Что ощущается в сердцах.

Тогда к Пречистой припадаю,
И снова Матеньку прошу,
В молитвах Деву умоляю
Дать то, что душенькой ищу.

И вновь Владычица спасает,
Вручает путь, чтобы я шла,
Пречистая мне помогает,
Даёт тот стих, что воззвала.

И так иду по всей поэме
Я с просьбой к Деве на устах,
Не чувствуя душой время,
Парю в Афонских я строфах...

И днём и ночью пропадаю
В Афоне, в Нём верстаю путь,
И ничего не замечаю,
Лишь им хочу насытить грудь.

Я и с родными не общаюсь,
Ни с кем, Нинок, не говорю,
Душой в поэзии слагаюсь,
Её одну в тот час люблю.

И на звонки не отвечаю,
И видеть близких не хочу,
День с ночью плохо различаю –
Одной поэмой я дышу.

Поэтому не обижайся,
Нинок, ты сердцем на меня,
И надо мной, подруга, сжался,
Меня прости ты, не браня...

– Не буду, Таня, я ругаться,
За что тебя, мой друг, бранить?
Тобою стоит восхищаться,
Здесь не тот случай, чтоб винить...

Мне почитай, что написала,
Танюшечка, своей душой,
Чтобы и я скорей познала –
Про Матеньку, Афон Святой...

– Пришла ты вовремя, родная,
Как раз закончила писать,
Ты слушай, не перебивая,
В конце всё сможешь мне сказать.

И долго Танечка читала
Всё с чувством, сердцем и душой,
Подружка не дыша внимала,
Вбирая строчку за строкой.

И не заметила, как утро
Уж в полдень в небушко ушло
И вечер глянул в окно хмуро,
Ведь солнце спать уже пошло.

А Нина всё не собиралась,
Она домой никак не шла,
А всё поэмой восхищалась,
И вновь читать Таню звала.

– Скажи, Татьяна, как считаешь,
Коль не провинность бы твоя,
Та, от которой всё страдаешь,
Раскрылась бы твоя стезя?

И ты поэму б написала?
Смогла б по тропке так идти?
Так сердцем строчки бы зывала?
И не терялась бы в пути?

– Нет, Нина, я бы не сумела
Так чувством сердца описать,
И как бы сильно не хотела –
Ту тонкость не смогла являть.

Всё это надо ведь увидеть,
Прочувствовать, переболеть
И болью не жалеть обидеть,
Тогда лишь зов будешь иметь,

Который глубину покажет,
Заставит плакать, но идти,
И узел истины развяжет,
Обяжет крест земной нести.

Во всём величии цветенья:
В надежде, счастье и беде,
И в высоте сердец горенья,
И в зове, ткущемся в труде.

– А почему с Иконой сердца
Ты, Таня, грубо обошлась?
В немилость ты открыла дверцы –
Ужель так в мыслях разбрелась?

Ведь ты учтиво поступаешь,
Иконы милуешь душой
И с умилением припадаешь,
А тут случилось что с тобой?

– Не знаю, дико поступила,
Я до сих пор себя виню,
Себя грехом я опалила,
И о содеянном скорблю.

– А может, Таня, не случайно
Так поступила ты душой?
Быть может, Богу то желанно,
Чтоб так случилось вот с тобой?

Чтоб показать и в наше время
Мощь Чудодействия Святой,
Через писательское семя
Взрастить Слог Девы Вековой.

Чтоб Чудотворная Икона
Нас «Геронтисса» обняла,
И в роскоши людских поклонов
Она в Луганске расцвела...

Тебе ж Пречистая сказала,
Чтоб здесь Икону воззвала,
И Её Образ рисовала,
Представить людям чтоб смогла,

В тех красках, Дева что велела,
И в Храме непременно быть,
В стихах ты суть сказать сумела,
Теперь Икону бы явить.

Мне очень хочется скорее
Лик «Геронтиссы» увидеть,
На сердце было чтоб милее,
Хочу пред Девой припадать...

И Ей молиться сердцем доли
И всей открытою судьбой
И быть в Её сердечной воле,
Где ткётся радость и покой...

А скажи, Таня, с какой просьбой
Взываться можно ко Святой?
С желающим размахом грóздей
Припасть к Ней можно ли душой?..

– Ой, Нина, ты о чём спросила?
Конечно, можно же припасть,
А в «Геронтиссу» воплотила
Ведь чудо Сама Божья Мать.

Икона эта – Чудотворна,
От всех спасает Она бед,
И дива сердца тайной полна,
В Ней Господа лежит ответ.

И Богоматери величье,
В Ней озарение крыла.
Её знаменiem Девичьим
Взываются ввысь Небеса.

– Загадочно, Танёк, сказала,
Я не совсем всё поняла,
Но суть я, кажется, поймала,
Ответ на своей вопрос нашла...

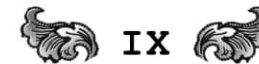
– Ну хорошо, идти же надо
Тебе уж, Ниночка, домой...
– Ой Танечка, так сердцем рада,
Мне кажется, мир надо мной

Поёт, ликует во Вселенной,
И я в ней царственно парю,
И хочется мне быть безмерной,
Влететь в уснувшую зарю...

И домой ехать нет желанья,
Хотя уже и поздний час,
Я такой силы ликования
Не ощущала, как сейчас...

И расставаться нет охоты,
Всё хочется с тобой побыть,
И нет желания к работе,
Душа стремится Деву чтить...

Спасибо, Таня, что вручила
Мне столько сладкого тепла,
И день мне счастья подарила,
И в глубь прозренья завела...

И наконец Нина собра́лась,
Её воззвал родной очаг,
А Таня в тишине осталась,
Её пленил познаний стяг.

Она вновь сердцем погрузилась,
Вошла в Афонские поля,
Где нега в трепете кружилась,
Да и в садке душой была.

Природой снова любовалась,
Где Милость Господа цвела,
Затем молитвою слагалась,
К Иконе Девы подошла.

И начала: «Услышь, Святая,
«Геронтисса», позволь воззвать,
Избавительница Благая,
Благослови пред Ликом встать.

И высказать своё желанье,
Прошение и сердца зов,
Души полётность, ликованье,
Её цветущую любовь.

Что славить хочется всем сердцем
За то, что Ты нашла меня,
И в Свой простор открыла дверцы,
Спасла от жгучего огня.

Ты Избавительной Иконой
Мне осветила счастья путь,
В гордыню скрытую истомой
Дала окно, чтобы взглянуть.

И там увидеть грех зловонный,
Который душу тяготит,
Где зов смиренья оскорблённый
Весь в нечести греха лежит.

И дать понять мою никчёмность,
Во всей своей гнилой красе,
Увидеть дьявола суровость,
Ползучего ко мне в стезе.

А Ты, Святая, защитила,
И мне прозрение дала,
И тем спасенье подарила,
На путь смиренья воззвала.

Восславье, Дева Всеблагая,
Мне хочется душою стлать.
Избавительница Святая,
Позволь хвалой к Тебе припасть.

Взывать Тебя размахом сердца,
Святой Твой Образ прославлять,
Раскрыть молитвой к Тебе дверцы –
Признание и любовь являть...»

И долго Таня восклонялась*,
Пред Девой припадала ниц,
Благодарением слагалась,
Не зная радости границ.

И «Геронтиссе» Ирмос** спела,
Канон*** дорогу проложил,
И Богородицу просила,
И чтоб Господь её простил...

* Поклоняться, просить о чём-либо (Лк. 21:28; Ин. 8:7).

** Ирмос – вступительный стих, показывающий содержание каждой песни канона.

*** Канон – церковное молитвенное песнопение.

А утром в Церковь побежала,
Затем к художнику пошла
И Образ сердца увидела –
Её Икона воззвала.

Где Дева красотой сияла,
Такой, какой Она была,
В тот час, когда пред ней предстала,
На зов молитвенный пришла.

И Таня с трепетным волненьем
Икону в Церковь понесла
И подарила с умилением
Надежды, что в любви росла.

От этого душа парила,
Приказ исполнила она,
Как Пресвятая говорила,
Стараясь сердцем вся до дна.

И оттого душа взвивалась,
Летела верностью в простор
И там молитвой наслаждалась,
Ища Премудрой Девы взор.

Ведь наш Луганск, нас, Пресвятая,
Приснодева, Господня Мать,
Пречистая и Всеблагая,
«Геронтисса» пришла спасать.

И Храм везеньем освятился,
И благодать в Церковь возшла,
Храм Благовещенский светился,
В нём радость сердца зацвела.

И Чудотворная Икона
Взывает Милостью Своей,
Она ведь Воли Бога полна,
Горы Афон, Его Огней.

И потому Она молящих
Спасает, страждущих людей,
И греет теплотой просящих,
И дарит прелесть ярких дней.

Освобождая нас от болей,
Недуг снимает роковой,
Вручая счастье в тяжелой доле,
Коль просим трепетно душой...

Тебе за Милость, Пресвятая,
Восславые хочется являть,
Ты «Геронтисса» Всеблагая,
Ты Свет и Диво, Божья Мать!..

08.02. – 12.03.09 г.

КАНОН
ЧТОМЫЙ ПЕРЕД ИКОНОЙ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
«ГЕРОНТИССА»

Память празднуем 4 (17) апреля

Тропарь, глас 4-й

Яко пресветлая звезда, просия Божеественны-
ми чудесы святыи образ Твои, Геронтисса, лучами

благодати и милосердия Твоего озарив в ночи скор-
бей сущих. Подаждь убо и нам, Всеблага Мати, из-
бавление от бед, исцеление недугов душевных и теле-
сных, спасение и велию милость.

Канон, глас 4-й

Песнь 1

Ирмос: Отверзу уста моя, и наполнятся Духа, и
слово отрыгну Царице Матери, и явлюся, светло тор-
жествуя, и воспою, радуясь, Тоя чудеса.

Запев: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Христе, Свете истинный, подаждь ми просвеще-
ние восписать похвальная Пресвятей Матери Твоей,
и воспою Тоя великое к рабам Твоим благоутробие.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Горе, вьну славиная, благоволила еси, Госпо-
же, и низу среди бедных прославити имя Свое бла-
годатию чудес от святых иконы Твоея, Геронтисса.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Егда обитатели веси, отчаявшеся от истреб-
лявшаго труды их пружия, притекоша со слезами ко
образу Твоему, Дево, абие улучиша избавление и,
радуящися, прославиша милость Твою.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Десница Твоя, Владычице, прославися в крепо-
сти, и множеством милости Твоея явилася еси По-
кровительница и Избавительница во спасение бед-
ствовавших.

Слава: Упование христианом, Помощнице су-
щим в скорбех, моли Сына Твоего избавитися все-

ких бед пражднующим святоѣму образу Твоемуѣ, Геронтиѣсса.

И ныне: Раѣдуйся, богатство неистоѣмое ниѣщих и сирых Заступнице, раѣдуйся, спасаѣющая ветроу иѣмя Твоеѣ, Деѣво, призываѣющих, раѣдуйся, уныѣния отгнаѣние и раѣдости Подаѣтельница.

Песнь 3

Ирмос: Твоя песнословцы, Богородице, Живый и Независтный Источнице, лик себе совокупльшия, духовно утверди, в Божественней Твоей славе венцев славы сподоби.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Господь мертвит, егѣже хощет; и живит Тобоѣю, Маѣти Животаѣ, исполняяѣ молитвы моляѣщихся Тебеѣ, низведеѣнных во ад возводит и от гноѣища страстеѣй воздвизает Твоимъ всемоѣшнымъ предстаѣтельствомъ.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Замедлившу иереѣю напутствовати умераѣюща отрока, егдаѣ о умершемъ помолишася к Тебеѣ, Всеблагаѣя, и осениша икоѣною Твоеѣю, Избаѣвительнице, внезапно отрочаѣ оживеѣ и востаѣ здраѣво Твоеѣю и Сына Твоегоѣ животвоѣрною сѣлюю.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Живоносный Ты и всецелѣбный источникъ, Богоневѣсто, познахомъ, рабиѣ Твоиѣ: образомъ бо Твоимъ, Геронтиѣсса, жизнь и здравие подаѣвши душеѣвное и телеѣсное и от бедъ избавляѣши просяѣщихъ Твоегоѣ заступлѣния.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Начаѣло Христоѣвыхъ чудеѣс Ты есиѣ, Пречудная Деѣво, теѣмже чудеѣсаѣ образа Твоегоѣ славаѣще днесъ, Избаѣвительнице, молимся Тебеѣ: посетиѣ рабаѣ Твояѣ благодаѣтию Твоеѣю, недуѣгов, зол и вѣчныя смеѣрти изымаѣющи ны.

Слава: Грехаѣми умершвляѣемую дуѣшу моѣю оживотвориѣ, Владычице, яко по Боѣзе вся могуѣщая, и обдержаѣщихъ мя страстеѣй избаѣви, да пленѣния страѣстнаго свобождеѣн, благодаѣрственно Ты величаѣю.

И ныне: Напраѣви, Чиѣстая, к тишинеѣ безстраѣстия во глублинуѣ зол влекоѣма рабаѣ Твоегоѣ и не попустиѣ ми погибнути, просяѣщему Твоеѣю, Избаѣвительнице, милости, Тобоѣю бо вѣрнии, покрываѣеми, спасаѣются,

Гоѣсподи, помиѣлуй (трижды).

Слава, и ныне:

Седаѣлен, гласъ 3-й

Пресвятеѣи руѣце Твоиѣ, иѣмже носила есиѣ Носяѣшаго вся, простиѣ к Немуѣ, Приснодеѣво Избаѣвительнице, и молитвами Твоимъи избаѣви ны гнеѣва Егоѣ, грехъ раѣди двиѣжимаго, отводяѣщи любаѣя наведеѣния и техъ раѣди бываѣющую людемъ тутуѣ и уныѣние, и спасиѣ в миѣре дуѣши наша.

Песнь 4

Ирмос: Седяѣ в Славе на Престоле Божества на облаце легце, прииде Иисусъ Пребожественный Негтленноу Дланию и спасе зовущия: слава, Христе, силе Твоей.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Разумевша вѣрнии дѣла бла҃гости Твоеѣя, Владѣчице, и вниде радостный трѣпет в сердцаѣ их, внегдаѣ бо смутишася душаѣм их от бед и недугов, милость Свою, Бла҃гословеиная, помянуѣвши, икоѣною Твоею изшлаѣ еси на избавлеиние людеѣи Твоиѣх.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Уведевшии о преслаѣвном чудесиѣ могушества Твоего, Богородице, во оживлеинии отрока, устремившася от различных мест к образу Твоему, Геронтиѣсса, и, приѣмлюще исцелѣния, с веселием Тя величаѣху.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Милосѣрда сущи, Чистая, яко Всеблагое Слово на спасѣние наше воплотиѣвшая, поѣмощи избавлеиния Твоего не лишиѣ нас, с вѣрою притекаѣющих к чудотворней икоѣне Твоеѣи, Геронтиѣсса.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Ты похвалаѣ вѣрных, Маѣти Всецѣлая, Ты кивотъ святѣи, освящѣние подаѣющая, Ты целеб источник неисчерпаѣемый и от бед Избавительница моляѣщихся Тебе пред святѣм образом Твоим.

Слава: Недугами угнетаѣемых и искушѣний борителя, избавляѣй нас от сих, Богородиѣтельнице, и в час исхода не предаѣждь душ наших на одолеиние супостатом, да воспѣваем величия Твоѣя.

И нынѣ: Непобѣдиѣмая Воевоѣдо вождеѣи и воиств хриѣтиаѣнских, хриѣстолубиѣвое воиство, щитоѣм вѣры и Крестаѣ вооружеѣнных, победоносны являѣи, избавляѣющи от всех навѣтов вражѣиих.

Песнь 5

Ирмос: Ужасошася всяческая о Божественней славе Твоеѣи; Ты бо, Неискусобрачная Дево, имела еси во утробѣ над всеми Бога и родили еси Безлетнаго Сына, всем воспѣвающим Тя мир подаѣющая.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

В скорби маѣле наказаниѣ Сына Твоего бысть обитаѣтелем вѣси, и, поболѣвше, призвавша Тя, Маѣтеръ щедрот, и Тобою возставша от отчаѣяния и возвеселишася, росаѣ бо бла҃годаѣти, яже от икоѣны Твоеѣя, исцелѣние им бысть.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Бла҃годаѣть точаѣщую икоѣну Твою, Избавительнице, вѣрному Твоему рабу, с собою всегда носившу, возбранила еси, Госпоже, скрыватьи ю от вѣрных, да избавляѣются от бед и недугов прибегаѣющи к Тебе.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Тобою, Семицѣлостивая Владѣчице, освобождѣние от лѣбых испослаѣся, притекшим с вѣрою ко святоѣму образу Твоему, надежда же, покров и нерушимо веселие дароваѣся скорбяѣщим, Богораѣдованная.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Ужасошася бѣдствовавши о богатствѣ даров Твоиѣх, Дево, в чудесеѣх от образа Твоего к немуже припаѣдающе, радостно зываѣху: воистинну Ты еси Избавительница от всех бед.

Слава: Радостѣ Ангелов и человеков, свободная печалѣи житѣиѣских сотвориѣ и будущия теснотѣ

избави и вечнаго огня матерним дерзновеением Твоим, Всеблагая, от бед Избавительнице.

И ныне: Богоизбранная Приснодево, в рунет орошенном предвиденная древле, окропи росю благодати изсохшую землю сердца моего и плодоносну содейлай душу мою благим деянием и зрением.

Песнь 6

Ирмос: Божественное сие и всечестное совершающе празднество, Богомудрии, Богоматере, приидите, руками воспещим, от Нея рождшагося Бога славим.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Кий ум постигнет, Госпоже, державу крепости Сына Твоего, изведша люди Своея из земли, еже верей заклей вечнии, и Тебе Матерь Свою, содейлаша врагом страшну, из чрева адова избавляющую призывающую Тя.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Кий язык изъяснит всепобеждающую силу Твою, Владычице! Единому бо точию подобие лица Твоего, яко огонь, опалает злобныя души, люди же Твоя врачует и радует, еже благоговейно лобызаем, раби Твои.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Кое слово изобразит величие чудес Твоих, Семиблостивая от бед Избавительнице! Точию бо принесеса святая икона Твоя к люте мучимей бесом, абие исчезе мучитель, и исцеленная велегласно прослави силу Твою.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

От обилия благодати, присушия образу Твоему, Богоневесто, колико беснующих и иных недужных Тобою исцелеша, колико скорбящих на веселие приложися, с верою притекших ко иконе Твоей.

Слава: О великаго милосердия Твоего, Богородительнице, благоволившая чудотворным образом Твоим пребывать у нас! Что воздадим Ти за благодать, уже явила еси нам, даровавши храму сему толико священное богатство?

И ныне: О Всепетая Мати, державный покрове мира! Храни от всех бед чущия Тя, спобори им на враги христианския необоримою силою Твоею.

Господи, помилуй (трижды).

Слава, и ныне:

Кондак, глас 8-й

Ко иконе Твоей, Пресвятаѣя Госпоже, бедствовавши с верою притекше, заступлением Твоим избавишася от злых, но яко Матерь Христа Бога, и нас свободи от лютых обстояний, временных и вечных, да зовеи Ти: радуйся, Геронтисса, Избавительнице наша от всех бед.

Икос

Сошедшиися во храмем сем, прославим преславный храм Божества, Пресвятую Деву, пред образом Ея со благоговением вопиюще: радуйся, Божественная славы селение; радуйся, Владычице Небес и земли. Радуйся, неистощимый источник чудес; радуйся, всеобщное врачевание недужных. Радуйся, прогонительнице демонов; радуйся, мертвецев

оживление. Ра́дуйся, обителей Горы́ Твоей покрове; ра́дуйся, инокв теплое представительство. Ра́дуйся, ве́рных Заступнице; ра́дуйся, спасение рода хри́стиа́нского. Ра́дуйся, Еюже возсиявает ра́дость; ра́дуйся, Еюже печаль престаёт. Ра́дуйся, Геронти́сса, Изба́вительнице наша от всех бед.

Песнь 7

Ирмос: Не послужиша твари Богомудрии паче Создавшего, но, огненное прещение мужески поправше, радовахуся, поюще: препетый отец Господь и Бог, благословен еси.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Сотвори́ с нами по множеству ми́лости Твоея, Богоро́дице, и изми́ нас по чудесе́м Твои́м, и да постыдя́тся от вся́кия силы, и кре́пость да сокруши́тся явля́ющих зла́я рабо́м Твои́м, о Тебе́ пою́щим: оте́цв Бо́же, благослове́н еси́.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Тебе́, Де́во, халде́йская пещь прообраз иму́щи, отро́ки росото́ю прохлажда́ше посреде́ пла́мене. Те́мже и нас, о́браз Твой иму́щих, во огни́ искуше́ний прохлади́ и неопали́мы соблюди́ благода́тию Сы́на Твоего́, да пое́м Ему́: оте́цв Бо́же, благослове́н еси́.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Седмери́цею разжига́емая стреле́ седми́ смертоно́сных страсте́й, я́же испускает возста́ющий на ны седмигла́вый зми́й диа́вол, угаси́ и сокруши́, Влады́чице, да, я́коже отро́цы неврежде́ннии, пое́м: оте́цв Бо́же, благослове́н еси́.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Седмисве́щный свети́льник разуме́ем Тя Богоблагодатная Мари́е, седми́ю дара́ми Ду́ха светя́щий ве́рным, облагодати́ у́бо и уще́дри пою́щих о Тебе́, Пода́телю благи́х: оте́цв Бо́же, благослове́н еси́.

Слава: Тя, Госпоже́, иму́ще милосе́рдия неиздыва́емое сокро́вище и святу́ю ико́ну Твою́, Геронти́сса, в покрове́ обите́ли и во избавле́ние от бед, Сы́ну Твоему́ о Тебе́ пое́м: оте́цв Бо́же, благослове́н еси́.

И ны́не: Яко́ Царя́ ца́рствующих Ма́терь, мо́лим Тя, Влады́чице: оте́честву на́шему и хри́столо́биво́му вои́нству бу́ди несокруши́мая кре́пость, по́дающи им блага́я, пою́щим: оте́цв Бо́же, благослове́н еси́.

Песнь 8

Ирмос: Отро́ки благоче́стивыя в печи́ Рожде́ство Богороди́чо спасло́ есть; тогда́ убо образуемое, ны́не же действуемое, вселенную́ всю воздвизает пети́ Тебе́: Господа́ пойте, дела́, и превозносите́ Его́ во вся́ веки́.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Я́коже три́е отро́цы, храни́ми во огни́, поя́ху и благословля́ху Бо́га, та́ко и ве́рнии, Тобо́ю, Благо́словенная, изба́вльшися от огня́, бед и неду́гов, вся́ дела́, – взыва́ху, – Господа́ пойте и превозносите́ Его́ во ве́ки.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Я́коже от зловре́дных прутго́в изба́вила еси́ пре́жде к о́бразу Твоему́ прите́кших, Богоро́дице, та́ко и ны́не не преста́й от тех и вся́каго вреда́ изба́вляти оби́-

тель Твою и храмы Твои, Россию и повсюду православныя, да славим Тя во веки.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Якоже умерша, осененна иконою Твоею, Дево, оживила еси, оживотворяй и нас, отводящи от смертоуснаго пути и наставляющи на стезю вечнаго живота, да, спасаеми Тобою, перевозим Тя во веки.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Якоже повелела еси рабу Твоему не скрывать от верных благодати, точащийся от святаго образа Твоего, Всеблага Геронтисса, источай сил и нам, рабом Твоим, да прославляем Тя во веки.

Слава: Якоже многих исцелила еси, Госпоже, от мучительства демонскаго и иных; недугов, и нас освободи болезней душевных и телесных и от всех сетей вражних, да воспеваем Тя во веки.

И ныне: Якоже Ангел воодушеви Гедеона на побеждение мадиамлян, воодушевляй, Всецарице, и славящая Тя, всякое шатаение врагом низлагаючи, да благословляем Тя во веки.

Песнь 9

Ирмос: Всяк земнородный да възиграется, Духом просвещаем, да торжествует же Безплотных умов естество, почитающее священное торжество Богоматере, и да вопиет: радуйся, Всеблаженная Богородице, Чистая Приснодево.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Иночествующий сея обители, к Матери Господа Вышняго притецем днесь, молящися пред чудот-

воиру иконою Ея, еже посетит скорбящая и сотвори избавление людем Своим.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Щедраго рождшая и Милостиваго Владыку Избавителя всех, покажи, Всеблага, щедроты Твоя на нас, правдующих честному образу Твоему, и сотвори избавление от бед людем Своим.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

В Тебе, Богородице, воздвиге Сын Твой рог спасения нам, укрепил убо рабы Твоя служители Ему преподаваем и правдою пред Ним вся дни живота нашего и твори избавление от бед людем Своим.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Призри, Избавительнице Геронтисса, на молитвенныя въздыхания наша, не остави ны безпомощны во искушениях и буди Молищенница ко Господу, да подаст грехом нашим прощение и избавление от бед людем Своим.

Слава: Госпоже Всемилостивая, не престаи Гору Твою и Россию Твою и вся, православныя посещати благодатию и творити избавление от бед людем Своим.

И ныне: Ходатаицу о нас, Слове Божий, предлагаем Матерь Твою, от Нееже воплотился еси на спасение наше, молитвами Ея прости и помилуй нас, Незлобиве, согрешающих Тебе, и сотвори избавление от бед людем Твоим.

КАНОН
ЧТОМЫЙ ПЕРЕД ИКОНОЮ
ПРЕСВЯТОЮ БОГОРОДИЦЫ
«ГЕРОНТИССА»

Поёмый во Святую Пятидесятницу
и дни Воскресения Христова

Тропарь, глас 4-й

Яко пресветлая звезда просия Божественными чудесы святыи образ Твои, Геронтисса, лучами благодати и милосердия Твоего озари в ночи скорбей сущих. Подаждь и нам, всеблагов Масти, избавление от бед, исцеление недугов душевных и телесных, спасение и велию милость.

Канон, глас 1-й

Песнь 1

Ирмос: Воскресения день, просветимся, людие, Пасха, Господня Пасха: от смерти бо к Жизни и от земли к Небеси Христос Бог нас преведе, победную покая.

Запев: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Воскресения день, славим ныне Господа Христа. Приидите, и Пресвятую Матерь Его прославим, пред святою иконою Ея благодарственная покая.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Очисти чувства и узрим Воскресшаго Христа и всеблагов Деву, избавительницу от бед, блистающуюся и озаряющую верныя благодатию.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Очисти чувства и узрим мысленными очесы – промышление о нас Владычицы: честным бо образом Своим избави от бед христоименитыя люди.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Небеса же достойно да веселятся, земля же да радуется Воскресшему Христу, да торжествует же сия обитель, обогатившаяся иконою Геронтиссы.

Слава: Небо и земля достойно да веселятся во Христовом востании, да празднуют же Богоматери монахи и бельцы, чудотворный Ея образ почитающе.

И ныне: Умерщвления предел сломля еси, вечную Жизнь рождшая – Христа, из гроба возсиявшая – гднесь, Дево Всенепорочная, и мир просветившаго.

Песнь 3

Ирмос: Приидите, пиво пием новое, не от камене неплодна чудодеемое, но нетления источник, из гроба одождивша Христа, в Немже утверждаемся.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Приидите, пиво пием новое от источника целительного недугом душевным и телесным, ебоже источник Богоблагодатная с верою притекшим ко иконе Ея.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Приидите, весны умныя в видимой весне насладимся, увядаемый бо Цвет – Христа – израсцветившая Дева благоуханием благодати живит и утешает скорбящая.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Ныне вся исполнися света Воскресением Христовым, да празднуем и мы светло Геронтисса, лучи испускающей радости о Боже Спасе в ночи искусенный.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Ныне обитель сия озаряется светом от Матери Света в нарочитом дни празднества чудотворному Тоя образу и благодатию Сына Ея утверждается.

Слава: Вчера погребеное селение верных в смертоносном отчаянии, днес же оживотворися скорым от бед избавлением Богоневестныя Марии, надежды безнадежных.

И ныне: На нетленную жизнь прихожду днес, благодатию Рождшагося из Тебе, Чистая и всем концем свет облиставшаго.

Господи, помилуй (трижды).

Слава, и ныне:

Песнь 4

Ирмос: На Божественней стражи Богоглаголивый Аввакум да станет с нами и покажет светоносна Ангела, ясно глаголюща: днес спасение миру, яко воскрес Христос, яко всемогущ.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

На Божественней стражи ставше во Христе, братие, и воспоминание творяще чудес Избавительницы, со благоговением рцем: днес спасение Богородицею бысть скорбящим, яко вся могущею.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Яко непорочную Агницу, пречистаго Агнца рождшую, венчаем Тя, Благословенная, песенными цветы: покрый от зол рабы Твоя, Воскресшаго Сына Твоего о всех умилолюбляющихи.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Богоотец усбо Давид пред себным ковчегом

скакаше, играя, раби же Твои, Госпоже, пред иконою Твоею ликующе, веселимся Божественно о Твоем милосердом заступлении к Тебе прибегающих.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Яко в краснейший храм, вселися в Тя, Чистая, Иисус, всех Царь, снизтием же во ад жилище мрачное упраздни и Воскресением совоскреси человеки, оживляя Тобою умерших, яко всемогущ.

Слава: Святых Святого патче ума Марии явилася еси, Владычице, освящение и избавление от бед подающи верным, славающим Его Воскресение и Тебе, Всеблагую Избавительницу, призывающим.

И ныне: Создавший Адама, Твоего протца, Чистая, зиждется от Тебе, и смертное жилище разори своею смертию днес, и озари вся Божественными блиставшими Воскресения.

Песнь 5

Ирмос: Утренюем утреню глубокую, и вместо мира песнь принесем Владыце, и Христа узрим, Правды Солнце, всем жизнь возсияющая.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Утренююще во святем храме Твоем, Чистая, Сына Твоего воспеваем, из гроба возсиявшаго, и Тя, Избавительнице, величаем, от Солнца Правды умершему отроку жизнь возсияющую.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Утренюем утреню глубокую и с песнем деяния принесем Богоугодная, Деже вопиюще: храни, Всецарице, Гошу, и Россию, и вся православныя необоримых от враг видимых и невидимых.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Безмерное Твое благоутробие, Владычице, узамми вражиими содержиими зряще, ко икоѣне Твоеѣи Избавленнии идяху весельми ногами, Твоѣи и Сына Твоего хваляще Божественную силу.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Приступим, священоснии, исходящу Христу из гробба, яко Жениху, и спразднуим Богородице любовпразднственными чинми, в честь святѣя икоѣны Ея прославленныя чудесы многими.

Слава: Облиста Те и возвесели, Богорадованная, Спас всех, из гробба возсиявый, Прабды Солнце, Етоже моли озарити и утешити сердца любовию песнословящих Те, Геронтисса, пред Твоею икоѣною.

И ныне: Просвещается Божественными лучами и живоносными Воскресения Сына Твоего, Богомати Пречистая, и радости исполняется благочестивых собрание.

Песнь 6

Ирмос: Снизшел еси в преисподняя земли и сокрушил еси верей вечныя, содержащия связанныя, Христе, и тридневен, яко от кита Иона воскресл еси от Гроба.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Снидохом во тьму греховную и праведное на ся негодование Божие привлекохом, – вопияху вернии, но, о Госпоже Всемилостивая, Ты избавила еси нас от рова отчаяния.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Сохранив целы труды рук наших и невредимы от всепопдающаго пружия, представительством Твоим, Геронтисса, отверзла еси нам милосердия двери.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Спасе наш, живое же и нежертвенное от всех заколение, бедствующим даровае еси Матерь Твою Избавительницу от бед; молитвами убо Ея избави нас от всякия нужды и печали.

Пресвятаѣя Богородице, спаси нас.

Явилася еси, Богоневесто, выши Ангел, Бога воплощи, распешагося за ны, и погребена, и мертвым нетление из гробба источивша, чтущих же Тя тли греховныя избавляюща.

Слава: Видевши Сына Твоего, из мертвых возстава, райския сладости исполнилася еси, Приснодево, Того убо моли, Благословенная, да отверзет молящимся Тебе райския двери.

И ныне: Возведется древле держимое смертию и тлением Воплотившимся от Твоего пречистаго чрева к нетленной и присносущней жизни, Богородице Дево.

Господи, помилуй (трижды).

Слава, и ныне:

Кондак, глас 8-й

Ко икоѣне Твоеѣи, Пресвятаѣя Госпоже, бедствовавши с векою притекше, заступлением Твоим избавишася от злых, но яко Матерь Христа Бога, и нас свободи от лютых обстояний, временных и веч-

ных, да зове́м Ти: ра́дуйся, Изба́вительнице на́ша от всех бед.

Икос

Соше́дшийся во хра́ме сем, просла́вим пресла́вный храм Божества́, Пресвяту́ю Де́ву, пред о́бразом Ея́ со благоговей́нием вопию́ще: ра́дуйся, Божественны́я сла́вы селе́ние; ра́дуйся, Влады́чице Небесе́ и земли́. Ра́дуйся, неисто́щмый исто́чнице чуде́с; ра́дуйся, всемо́щное врача́ние недужных. Ра́дуйся, прогони́тельнице де́монов; ра́дуйся, мертвецев оживле́ние. Ра́дуйся, оби́телей Горы́ Твое́й покро́ве; ра́дуйся, и́нокв тепло́е предста́тельство. Ра́дуйся, ве́рных Засту́пнице; ра́дуйся, спасе́ние ро́да хри́стиа́нского. Ра́дуйся, Ею́же возсия́вает ра́дость; ра́дуйся, Ею́же печа́ль престае́т. Ра́дуйся, Изба́вительнице на́ша от всех бед.

Песнь 7

Ирмос: Отроки от пе́щи изба́вивый, быв Чело́век, страждет, яко́ смертен, и страсти́ю смертно́е в нетления облачит благоле́пие, един благословен отцев Бог и препросла́влен.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Отроки от пе́щи изба́вивый, презре́в я́ко Милосе́рд, прегреше́ния на́ша, соблюди́ ны невре́дны от пе́щи искуше́ний Пресвята́я Ма́тере Твое́я мо́льба́ми, отцев Бо́же Препросла́вленный.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Жены́ с ми́ры Богому́дрия вслед теча́ху Христа́, обита́телие же ве́си, вме́сто ми́ра слезы́ Де́ве

принося́ще, поклони́шася, ра́дующияся, Ея́ ико́не и изба́вление от бед zde благовести́ша.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Жены́ с ми́ры вслед Христа́ теча́ху, да тече́м и мы усер́дно, до́брый по́дви́г и́ночества соверша́юще и ра́дующеся живо́му Бо́гу, да сподо́бимся моли́твами Богома́тере Па́сху та́йную вкуша́ти.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Сме́рти пра́зднуем умерщвле́ние Воскресе́нием Христа́ и изба́вление от бед милосе́рдием Влады́чицы, те́мже, пред ико́ною Ея́ лику́юще, пое́м Вино́внаго, Еди́наго Благосло́веннаго отцев Бо́га и Препросла́вленного.

Сла́ва: Яко́ вои́стинну свяще́нный и ра́достный сей пра́здник Богоро́дицы, провозве́стник су́щий чуде́с от честна́го То́я о́браза, от него́же благода́ть исцеле́ний я́вственнo всем возсия́.

И ны́не: Умертви́в Сын Твой сме́рть, Всенепоро́чная, днесь, всем сме́ртным пребыва́ющий живо́т во ве́ки веко́в дарова́, еди́н Благосло́венный отцев Бог и Препросла́вленный.

Песнь 8

Ирмос: Сей нареченный и Святы́й День – един субо́т царь и госпо́дь, праздни́ков праздни́к и торже́ство есть торже́ств, в оны́же благословим Христа́ во ве́ки.

Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Сей нарече́нный и Святы́й День, в оны́же сла́вим Всепе́тую Влады́чицу, я́ко изба́ви от бед, при́те́кших к Ея́ о́бразу, и благослови́м Ся́ во ве́ки.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Приидите, обители сея ищностующи, с любовию благодарение Деве принесем, Хранительнице Горы и Геронтиссе нашей, поюще яко Богоматерь во веки.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Возведи окрест очи Твои, Чистая, и виждь рабы Твоя, пред иконою Твоею молящихся Тебе, и прошения исполни о Тебе благословящие Христа во веки.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Всесильный Господь родился из Тебе, Марию, и Крестом Своим умерщвление аду содела, избавляя смертоносных бед к образу Твоему притекающих и поющих Его яко Бога во веки.

Слава: Отче Вседержителю, и Слове, и Душе, ходатаицу о нас Пресвятую Деву Тебе предлагаем: молитвами Тоя помилуй и спаси нас, в Тя крестившихся, да Тя благословим во вся веки.

И ныне: Прииде Тобою в мир Господь, Деву Богородице, и, чрево адово растоерг, смертным нам Воскресение дарова, темже благословим Его во веки.

Песнь 9

Ирмос: Светися, светися, Новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия, ликуй ныне, и веселися, Сионе. Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о востании Рождества Твоего.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Светися, Русская обители, веселися и красуйся, святая бо в тебе икона Геронтиссы чудесы прославися многими, от бед свободением и недугов исцелением.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Благоутробие Твое к верным и дары Твои суть паче постижения, Всеблагая Госпоже, сподобляй убо сих рабы Твоя благодарственная Тебе поющих и радующихся о востании Рождества Твоего.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

О, Божественного, о, любезного Твоего, Богоматри, гласа! Яко повелела еси не скрывать чудотворную икону Свою, да притекающий к ней многих лютых избавляются милостию Твоею.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

О, паче словес Твоих чудес, Избавительнице! Ты бо осенена иконою Твоею отрока воскресила еси, Матри сущи Живота, Воскресением Своим всех оживотворившаго.

Слава: О Пресвятая Владычице, о Всемиловитая Геронтисса, от бед не престаи милосердовати о бедствующих и сподобляти благодатного присещения обитель, образ Твой почитающую.

И ныне: Согласно, Деву, Тебе блажим, вернии: радуйся, двере Господня; радуйся, граде одушевленный; радуйся, Еяже ради нам ныне возсия свет из Тебе Рожденного из мертвых Воскресения.

СОДЕРЖАНИЕ

Схиархимандрит Кирилл (Михличенко). Слава Божией Матери	3
Протоиерей Василий Попов. Духовное утешение	5
Политюк Б.С., Одинцова М.И. Служение высоким нравственным идеалам	8
Молитвы Пресвятой Богородицы «Геронтисса»	14-17

Поэма о Чудотворной Иконе Пресвятой Богородицы «Геронтисса»

Глава I	18
Глава II	28
Глава III	37
Глава IV	49
Глава V	60
Глава VI	64
Глава VII	75
Глава VIII	89
Глава IX	99
Каноны Пресвятой Богородицы «Геронтисса»..	104

Литературно-художественное
издание

**Лазор
Лидия Ивановна**

Поэма о Чудотворной Иконе Пресвятой Богородицы «Геронтисса»

Под редакцией автора

<i>Художественный редактор</i>	Лазор Лидия Ивановна
<i>Консультант</i>	Лазор Валерий Васильевич, протоиерей, доктор юридичес- ких наук, профессор, настоя- тель Свято-Благовещенского Храма
<i>Компьютерная верстка</i>	Холод Елена Александровна
<i>Технический редактор</i>	Одинцова Майя Ивановна
<i>Ассистент технического редактора</i>	Лазор Игорь Валерьевич
<i>Компьютерный набор</i>	Лазор Иван Валерьевич

Сдано в набор 23.03.09 г.

Формат 84/108x32. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. 8,0. Усл. кр.-отт. 6,75. Уч.-изд. л. 6,33.

Заказ _____. Тираж 1000.

Цена договорная.

Адрес издательства: 91000, г. Луганск, ул. Челюскинцев, 6/15.

Телефон: 8 (0642) 588-140. Факс: 8 (0642) 546-222

E-mail: shiko@lep.lg.ua

Издательство «Литература»

г. Луганск

2009

Лазор Л.И.

Л 17

Поэма о Чудотворной Иконе Пресвятой Богородицы «Геронтисса» –
Луганск, 2009. – 128 с.

В двадцать третьей книге «Поэма о Чудотворной Иконе Пресвятой Богородицы “Геронтисса”» известный поэт и прозаик Лидия Ивановна Лазор вновь обратилась к духовной теме.

В поэме повествуется история Иконы «Геронтисса». Автор, как сказал Борис Сергеевич Политюк, увлекательно, с глубоким знанием предмета разворачивает перед читателем исторически достоверную картину «рождения» Иконы. Взору открываются обстоятельства, факты, конкретные детали событий, в которых проявляется чудесная сила Иконы, её спасительная миссия.

Высокая эмоциональная напряжённость стихов, их тонкая чувственность не оставляют равнодушными, проникают не только в ум, но и сердце читателя, приглашают не просто усвоить информацию, но и пережить её, как нечто лично важное и близкое. Текст поэмы наполнен личными переживаниями автора, захватывает воображение, будит мысль и погружает в сложный духовный мир человека.